

12-го ФЕВРАЛЯ

№ 7.

1889 года.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждого мѣсяца по 1-му января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цена изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ съ приложеніемъ 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 р., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной дѣлѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту — 7 р.; по забайкальскому — 5 р. 50 к.; и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ: редакціи — на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Стрѣкина, Конторы — по Харлампіевской ул. въ д. Сидицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимаются: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ — за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе — по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и притомъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ. О средствахъ сдѣлать кочевниковъ осѣдлыми. — Бюджетъ города Иркутска на 1889 г. — Хроника сибирской жизни. — Недѣльная хроника Иркутска. — Корреспонденціи: изъ Тобольска и Атбасара. — Деревенскія письма М. З. — Якутъ о якутской землѣ. — Очерки общественной жизни Албана. — Библиографія Д. О. Катамовъ. — Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

О средствахъ сдѣлать кочевниковъ осѣдлыми.

Распространеніе русской грамотности среди кочевниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствіе къ переходу ихъ отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому земледѣльческому складу составляетъ довольно давно предметъ заботъ администраціи и тему для различныхъ проэктовъ.

Вопросъ этотъ поднимался въ 1876—80 г. во время управленія Западной Сибирью генералъ-адъютанта Казнакова, поднимается опять и нынѣшней степною администраціею. Осуществить указанные проекты предполагается при помощи созданія сельско-хозяйственныхъ школъ для киргизъ.

Мы нашли свѣдѣнія объ этомъ новомъ проектѣ въ киргизской газетѣ (прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ), а также и въ нѣсколькихъ корреспонденціяхъ, посланныхъ намъ. Корреспонденты различно относятся къ этому дѣлу, одни съ большимъ или меньшимъ скептицизмомъ, другіе съ «упованіями» и «надеждами». Одно изъ этихъ лицъ, не разсматривая принципа школъ, говоритъ объ его формахъ; другое признаетъ самый принципъ отряднымъ, находя, впрочемъ, и со своей стороны существенныя недостатки въ формахъ. Начнемъ съ принципа. Сельско-хозяйственная школа стремится научить киргизъ земледѣлію и привести ихъ къ осѣдлости (что, впрочемъ, одно и то же). Цѣль, безспорно, почтенная и прекрасная. Если земледѣльскій образъ жизни признанъ въ культурномъ отношеніи выше кочеваго, если осѣдлость представляетъ больше возможности, сферы и средствъ для общественнаго и индивидуальнаго развитія, — для цивилизаціи, — кто станетъ спорить, что помощь

и содѣйствіе киргизамъ въ переходѣ къ болѣе высокому уровню культуры — фактъ «отрадный».

Однако, при этомъ неизбежно возникаетъ и другой вопросъ, гораздо болѣе существенный, какъ это осуществить и насколько легко это сдѣлать? Несомнѣнно, что здѣсь явится болѣе трудностей, такъ какъ вопросы хозяйственно-экономическіе и культурные не легко разрѣшаются; для разрѣшенія ихъ существуютъ различныя средства и пути. Въ данномъ случаѣ въ области административныхъ проектовъ они свелись съ вопросомъ просвѣщенія или со школьнымъ вопросомъ; но подобное слитіе хозяйственно-экономическаго и чисто культурнаго вопроса съ вопросомъ образованія, возможно, когда дѣло касается просвѣщенныхъ и осѣдлыхъ народовъ, едва-ли возможно примѣнить къ средѣ кочевниковъ, по крайней мѣрѣ здѣсь могутъ встрѣтиться значительныя затрудненія.

Напомнимъ въ этомъ случаѣ учрежденіе интернатовъ для киргизъ, практиковавшееся нѣсколько лѣтъ, а также имѣвшее въ виду цѣли подобно намѣчаемому нынѣ — содѣйствовать осѣдлости киргизъ. Какіе же результаты дали эти опыты? Интернаты (школы въ уѣздныхъ городахъ, родъ пансіоновъ съ постояннымъ пребываніемъ учениковъ киргизъ въ школѣ) были заведены на казенный счетъ; они находились въ вѣдѣніи уѣздныхъ начальниковъ и въ непосредственномъ ихъ распоряженіи; цѣль ихъ была дать киргизскимъ мальчикамъ русскую грамотность (до тѣхъ поръ учили ихъ муллы въ аульныхъ школахъ), затѣмъ приучить къ осѣдлости и, въ 3-хъ, приучить къ нѣкоторымъ ремесламъ; при школахъ былъ особый учитель. Для учениковъ были огороды при школахъ, чтобы выучить ихъ огородничеству; киргизы старались ознакомиться съ русскими обычаями и

даже учили пѣть русскія пѣсни. Задача была, повидимому, весьма сложная и трудная. Какъ привлечь кочевника-магометанина въ эти школы? какъ приучить къ осѣдлому быту? насколько киргизы отцы и дѣти примирятся съ этимъ? какъ организовать самое воспитаніе? кому его ввѣрить? совмѣстимы-ли обязанности организатора школъ и воспитанія рядомъ съ полицейскою службою уѣздныхъ начальниковъ? не будетъ-ли здѣсь столкновений съ учителями? наконецъ, что будетъ съ киргизомъ по окончаніи курса въ этой школѣ, возвратившимся въ аулъ? не превратится-ли онъ опять въ кочевника? и т. д. Все это вопросы весьма сложные и трудные.

Тѣмъ не менѣе интернаты по приказанію были основаны уѣздными начальниками. Какъ же они были основаны? Очень просто. Киргизскія волости должны были собрать и доставить обязательно извѣстное количество учениковъ въ интернаты; ученики собирались, конечно, киргизы-отцы покорились необходимости. Начались эксперименты. Благодаря казеннымъ деньгамъ, интернаты созданы были на показъ, на показъ выкопаны огороды, кое-гдѣ выучили даже киргизятъ пѣть русскія пѣсни ломанымъ языкомъ. Прошло, однако, нѣсколько лѣтъ съ 1878—79 г. и вотъ мы слышимъ о преобразованіи интернатовъ въ *сельско-хозяйственныя школы*.

Теперь вопросъ, насколько новыя сельско-хозяйственныя школы будутъ избавлены отъ тѣхъ недостатковъ, которые имѣли интернаты. Въ одной изъ нашихъ корреспонденцій по поводу этихъ школъ было сказано слѣдующее:

Давно замѣчается здѣсь стремленіе къ просвѣщенію туземнаго населенія, но до сихъ поръ это стремленіе получало при практическомъ осуществленіи оригинальныя формы. Имѣются теперь на лицо 3 управляющихъ сельско-хозяйственными киргизскими школами въ 3-хъ уѣздныхъ городахъ, изъ самихъ же школъ существуетъ въ дѣйствительности только одна, а 2 остальные уже давненько числятся на бумагѣ. Много уже бумагъ о нихъ исписано; при каждомъ изъ этихъ городовъ есть дѣло о сельско-хозяйственной школѣ, есть управляющій школою, а самой школы нѣтъ.

Особенность упомянутыхъ учебныхъ заведеній заключается въ томъ, что они должны находиться въ вѣдѣніи уѣздныхъ начальниковъ, которымъ подчинены управляющіе школою и учитель. Затѣмъ, какимъ-то образомъ считается возможнымъ навязать дѣтямъ инородцевъ знанія по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, не давая при этомъ общаго образованія, такъ какъ занятія съ учениками должны вестись только по окончаніи лѣтнихъ работъ, въ теченіи какихъ-нибудь 4—5 мѣсяцевъ, что при 5-ти годичномъ курсѣ школъ составитъ 20—25 мѣсяцевъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что ученики берутся прямо изъ полудикой среды, много времени потребуется на то, чтобы научить ихъ понимать русскую рѣчь. Отъ этихъ школъ, между прочимъ, ожидается вліяніе на жизнь кочеваго населенія, на переходъ его къ осѣдлой жизни—и это отъ недоучекъ, которые въ теченіи 5-ти лѣтъ только и будутъ мечтать о томъ, какъ-бы вырваться имъ изъ школы въ аулъ!

Мало хорошаго общается и совмѣстная служба учителей съ уѣздными начальниками. Открытая въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Семирѣченской области школа просуществовала еще только 6 мѣсяцевъ, а несогласія съ уѣзднымъ начальникомъ, частыя оскорбленія со стороны послѣдняго заставили уже управляющаго оставить службу.

Изъ этого видно, что новыя сельско-хозяйственныя школы отличаются тѣми-же недостатками, какъ и бывшіе интернаты и хотя другой корреспондентъ изыскиваетъ способы и придумываетъ разные средства привлечь киргизъ къ этимъ школамъ, но нельзя не видѣть, что средства эти очень искусственны.

Ясно, что препятствія встрѣчаются въ самомъ складѣ кочевой жизни, центр тяжести лежитъ въ хозяйственномъ, экономическомъ вопросѣ, который долженъ быть выдѣленъ и разсматриваемъ особо. Культурные переходы обуславливаются многими причинами и совершаются не вдругъ. Сельско-хозяйственное образованіе не единственное средство къ поднятію культуры народа и измѣненію системы хозяйства; измѣненія эти совершаются иногда независимо, сами собою, за то искусственное и насильственное воздѣйствіе въ области народнаго хозяйства ведетъ къ противоположнымъ результатамъ или и совсѣмъ неэффективно.

Мы говоримъ о привитіи земледѣлія къ кочевникамъ, но посмотрите, напр., въ семипалатинской области: изъ общаго количества засѣва почти половина приходится на киргизъ, да и во всемъ степномъ краѣ, вообще, очень многіе киргизы занимаются земледѣіемъ, да еще какъ занимаются! Какъ въ отношеніи формъ землевладѣнія, такъ и въ отношеніи агрикультурной техники они не только не уступаютъ осѣдлому русскому населенію, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и превосходятъ его. У осѣдлаго населенія нѣтъ, напр., искусственнаго орошенія полей, доведеннаго кочевниками—киргизами до почтенной высоты техники и цѣлесообразности.

Кочевникъ дошелъ до этого, однако, безъ сельско-хозяйственнаго образованія. Земледѣіе киргизамъ, оказывается, извѣстно давно; но тутъ-же рядомъ мы наталкиваемся на замѣчательное явленіе, кото-

раго не только не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія, но, наоборотъ, необходимо внимательно, серьезно и вдумчиво оцѣнить. Киргизъ-землепашецъ, какъ только окончить засѣвъ, уководывается со своимъ стадомъ въ степь, которую не разлюбилъ, которой не можетъ разлюбить. Можетъ показаться, что онъ не хочетъ знать другой кормилицы, кромѣ степи, другой обстановки, кромѣ приволья, и онъ возвращается къ своей папѣ лишь тогда, когда въ степи пожелтѣетъ, начнетъ сохнуть трава и приспѣетъ жатва.

Чѣмъ объясняется это явленіе? Во-первыхъ, громадную власть надъ этимъ полу-земледѣльцемъ, полу-кочевникомъ имѣетъ весь складъ его жизни, образовавшійся въ тѣ еще сравнительно недалекія эпохи, когда онъ былъ чистымъ кочевникомъ; здѣсь все играетъ роль, и физическая организація, и духовный складъ; во-вторыхъ, средства пропитанія скотоводческаго хозяйства вынуждаютъ его уководываться и искать корма для скота.

Такимъ образомъ, привести къ полной осѣдлости киргизъ вовсе нельзя, не разрушая ихъ исконнаго экономическаго быта и не насилуя ихъ физической и духовной организаціи.

Какъ на главнѣйшія условія, вынуждающія киргизъ къ переходу къ земледѣлію, указываютъ на два слѣдующія: во-первыхъ, на вліяніе русскихъ крестьянъ-сосѣдей, во-вторыхъ, на бѣдность многихъ изъ киргизъ-кочевниковъ. Недостатокъ въ скотѣ или совершенное его отсутствіе вынуждаютъ искать другихъ средствъ къ существованію и киргизы переходятъ къ земледѣлію,—благо есть земля и есть у кого поучиться: близко и соплеменники-земледѣльцы и русскіе крестьяне. Быть можетъ, есть и другія условія, какъ-то увеличивающееся населеніе, недостатокъ пастбищъ и т. д. Взглянемъ и на обратную сторону медали: каковы условія, задерживающія этотъ переходъ?

«Надо принять во вниманіе, говоритъ намъ атбасарскій корреспондентъ, что киргизъ по существу своему очень лѣнивъ и свободолюбивъ, что все, что навязываетъ ему «урусъ», «кафыръ» кажется ему посягательствомъ на его природную свободу, а сопряженный съ земледѣіемъ трудъ недостойнымъ правоправнаго мусульманина. Другими словами, это тѣ-же условія, которыя заставляютъ уже земледѣльца-киргиза уходить лѣтомъ въ степь, это вся его духовная организація, съ ея поэзіей, съ ея недостатками, но во всякомъ случаѣ съ ея властительной силою. Что можетъ тутъ школа подѣлать? Для ребенка она будетъ мукой, карцеромъ, для взрослого киргиза предметомъ ненависти и вражды. И что дастъ школа киргизу, когда онъ ее окончитъ? Допустимъ, что онъ выучился земледѣлію. Съ чѣмъ же онъ возьмется за него? Землю ему дадутъ, но гдѣ у него хлѣбъ для посѣва, гдѣ у него, новаго земледѣльца, скотъ, гдѣ у него хозяйственный инвентарь, гдѣ у него домъ, гдѣ у него дворъ? Едва-ли можно, какъ полагаетъ атбасарская корреспонденція, начать хозяйство съ 60—100 р., скопленными въ школѣ (если они еще будутъ скоплены!). Обработка земли, посѣвъ, уборка, молотьба и очистка хлѣба обходятся въ степныхъ областяхъ чрезвычайно дорого; уборка хлѣба, напр., обходится въ 7—9 р. съ десятины; сплошь и рядомъ случается, что и совсѣмъ нельзя найти жнецовъ. Что при такихъ условіяхъ значать 60—100 р.? Вопросы эти далеко не праздные, если вспомнить, что въ школу добровольно отдадутъ своихъ дѣтей только тѣ киргизы, которымъ нечѣмъ кормиться и для которыхъ чѣмъ меньше ртовъ въ семьѣ, тѣмъ выгоднѣе; но очевидно, что эти семьи не въ состояніи будутъ ничѣмъ помочь своему сыну, окончившему курсъ земледѣльческой школы, въ его попыткахъ завести свое хозяйство. Богатые кочевники не отдадутъ своихъ дѣтей, а дѣти бѣдняковъ, выйдя изъ школы, останутся внѣ возможности примѣнить приобретенныя знанія. Надѣлать же всѣхъ бѣдняковъ землей, инвентаремъ, хозяйствомъ—предпріятіе такихъ размѣровъ, которое едва-ли будетъ подъ силу казнѣ. Вспомнимъ, что даже сельско-хозяйственное обученіе крестьянъ съ цѣлью поднять уровень земледѣлія представляетъ только идеаль, здѣсь совершаются только опыты и дѣло подвигается медленію и туго. Если таковы обстоятельства и затрудненія въ средѣ русско-крестьянской, уже испоконъ вѣку занимающейся земледѣіемъ, то сколько-же предусмотрительности нужно при созданіи земледѣльческой школы тамъ, гдѣ земледѣлія или не знали никогда, гдѣ къ нему относятся враждебно?

Сколько-же спрашивается осмотрительности и знанія жизни нужно будетъ, чтобы осуществить эти учрежденія среди кочевыхъ племенъ. Понятно послѣ этого будетъ нѣкоторое недовѣріе скептиковъ и всксія замѣчанія лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу. Здѣсь приходится

опасаться всякаго насиія, принужденія, ибо оно не только дастъ обратные результаты. Оттолкнуть кочевниковъ отъ школъ, но и отразится на ихъ хозяйственномъ бытѣ и на существующихъ средствахъ пропитанія. Культурный прогрессъ совершается не легко, для этого нужно года, онъ идетъ различными путями и ненужно налегать на одно средство, нельзя придавать ему слишкомъ большого значенія, но нужно принять во вниманіе инородческую среду населенія, ея расположеніе, ту стацію, которую она переживаетъ и только постепенно удовлетворять ея запросу и приходить на помощь тамъ, гдѣ сама жизнь уже дѣлаетъ свое дѣло и намѣтила культурные шаги.

Бюджетъ г. Иркутска на 1889 годъ.

Иркутская городская управа, въ послѣдніе годы, усвоила хорошую привычку—представлять въ думу смѣты доходовъ и расходовъ раіе наступленія смѣтнаго года. Въ минувшемъ году городскія смѣты къ 1-му января новаго года были уже разсмотрѣны и утверждены думою.

Уже около десяти лѣтъ иркутскія городскія смѣты достигли значительной цифры, не много не доходящей до 300 тысячъ рублей расходовъ. Вспомнимъ, что до образованія всесословной думы въ 1872 г. городскіе доходы и расходы не превышали 40—50 тыс. рублей; но за то въ число доходовъ не входили ни налогъ съ недвижимостей, ни сборъ съ трактирныхъ заведеній. Былъ особый квартирный сборъ, но онъ вѣдался квартирной комиссіей. Съ введеніемъ новаго городского положенія городскіе доходы и расходы сразу поднялись до цифры 200 тыс. рублей и, повышаясь постепенно, дошли до нынѣшней цифры, которая, по видимому, составляетъ предѣлъ платежной способности иркутянъ. За послѣдніе годы доходы города уже не возрастаютъ, а обнаруживаютъ стремленіе къ уменьшенію. Такъ сравнительно, напримѣръ, съ 1885 годомъ, уменьшились доходы: съ общественныхъ зданій и оброчныхъ статей на 19½ тыс. и съ имущества, капиталовъ и промышленности почти на 50 тыс. рублей. Факты эти свидѣтельствуютъ, что или городъ Иркутскъ обидѣлся, что въ немъ унази всѣ отрасли промышленности и цѣнность имущества, или же что дума мало заботится о своемъ хозяйствѣ. Во всякомъ случаѣ городскому управленію не мѣшало-бы изслѣдовать причины такого явленія.

Смѣты на наступившій годъ мало разнятся отъ смѣтъ предшествовавшаго года, какъ видно изъ слѣдующихъ итоговъ:

Доходы.		Расходы.	
1888 г.	1889 г.	1888 г.	1889 г.
278,001 р. 86 к.	271,282 р. 71 к.	279,249 р. 91 к.	300,871 р. 4 ³ / ₄ к.

Только дефицитъ за настоящій годъ оказывается значительно большій, а именно 29,588 р. 33¾ к.; но такіе дефициты бывали и въ прежнихъ смѣтахъ; но по большей части они стучивались при исполненіи смѣтъ.

По отдѣльнымъ параграфамъ смѣты двухъ послѣднихъ лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Доходныя.	1888 г.	1889 г.
1) Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	80,767 р. 86 к.	75,083 р. 71 к.
2) Налога съ недвижимыхъ имуществъ	48,247 р. —	50,000 р. —
3) Налога на промышленныя заведенія	11,692 р. —	11,033 р. —
4) Налога на торговые и промышленныя заведенія	64,515 р. —	54,528 р. —
5) Налоги косвенные	32,207 р. —	31,418 р. —
6) Налоги случайные	6,425 р. —	5,738 р. —
7) Доходы вспомогательные	33,148 р. —	42,482 р. —
8) Доходы оборотные	1,000 р. —	1,000 р. —
Итого	278,001 р. 86 к.	271,282 р. 71 к.

Отсюда видно, что почти по всѣмъ статьямъ смѣты доходовъ предполагаются въ новомъ году нѣсколько менѣе предъидущаго года на довольно крупную сумму 6,119 р., а принявъ во вниманіе, что въ доходы вспомогательные включено въ пособие школамъ изъ трапезниковаго капитала десять тысячами болѣе противъ 1888 г., уви-

димъ, что недочетъ въ доходахъ будетъ равняться 16,119 рублямъ. Въ частности, по новой смѣтѣ уменьшены доходы по § 1, сборъ съ сѣнокосныхъ участковъ, съ лѣсныхъ складовъ, съ биржъ и караульныхъ домовъ. Объясненія говорятъ, что смѣтныя цифры вычислены по трехлѣтней сложности. По § 4 въ новой смѣтѣ уменьшенъ на 10 тыс. налогъ съ трактирныхъ заведеній; уменьшеніе назначенія объяснено недоборами противъ смѣтъ въ предъидущіе годы.

Обратимся къ расходной росписи. Сравненіе съ прошлогоднею смѣтою дастъ слѣдующія данныя:

	1888 г.	1889 г.	%
1) Содержаніе обществ. управл.	36,513 р. 25 к.	36,701 р. —	12,2
2) Городскія учрежденія	12,453 «	12,646 «	4,3%
3) Судебныя мѣста	7,538 «	7,557 «	2,5%
4) Полиція	60,178 «	65,370 « 50 к.	21,7
5) Медицинская часть	4,593 «	4,593 «	1,5%
6) Содержаніе общ. зданій	7,916 «	8,092 «	2,6%
7) Пенсіи и пособия	1,011 «	1,011 «	0,3%
8) Субс. и стип. въ учебн. зав.	27,930 «	36,558 « 95 к.	12,2%
9) Содержаніе город. училищъ	23,008 «	22,908 «	7,7%
10) Военная часть	14,514 «	15,079 «	5,2
11) На тюрьмы	5,476 « 57 к.	6,718 «	2,3
12) Пособіе казнь	122 «	122 «	0,05
13) Казенные налоги	1,212 «	1,212 «	0,4
14) Благоустройство города	13,225 «	12,300 «	4,2%
15) Хозяйств. расходы	1,300 «	1,300 «	0,4
16) Экстраordin. расходы	10,000 «	10,000 «	3,2
17) Содержаніе пож. резерва	11,151 «	11,770 «	3,8
18) Ремонтъ пож. инстр.	30 «	30 «	0,01
19) Попеченіе о нар. здоровіи	3,316 «	3,516 «	1,1
20) На обществ. призрѣніе	700 «	547 «	0,2
21) Мелочные хоз. расходы	6,119 « 55 к.	6,113 «	2
22) Пособія благотв. завед.	10,347 «	8,250 « 12¾ к.	2,7
23) Оборотныя ассигнов.	12,322 « 54 к.	23,900 « 59 к.	8,1
24) Единовременные расходы	8,274 «	4,575 « 88 к.	1,5%
Итого	279,249 р. 91 к.	300,871 р. 4¾	100%

Изъ этой таблицы видимъ: 1) что самыя крупныя издержки города—на полицію, народное образованіе и содержаніе общественного управленія. Эти три статьи вмѣстѣ поглощаютъ 59,4% всѣхъ доходовъ города; 2) самая малая доля расходовъ приходится на общественное призрѣніе (0,2%), народное здравіе (убіеніе собакъ и погребеніе навшихъ животныхъ—1,1%), медицинскую часть (1,6%) и пенсіи и пособия (пожарнымъ служителямъ—0,4%); 3) что городъ накопилъ уже долговъ столько, что 8,1% его доходовъ идетъ на % и погашеніе этихъ долговъ и 4) что наименѣ производительные расходы растутъ (городское управленіе, полиція, тюрьма), а наиболѣе полезныя: призрѣніе, здравіе и образованіе находятся въ стаціонарномъ положеніи.

Для полноты ознакомленія съ городскими средствами необходимо принять во вниманіе капиталы города. Капиталы города двоякаго рода: одни имѣютъ специальное назначеніе, другіе находятся въ полномъ распоряженіи городской думы. Къ первому роду относятся капиталы: солдатской больницы 73,540 р., Сибиряковского пріюта для бѣдныхъ—122,550 р., общій благотворительный—47,100 р., базановскій на поправку домовъ—92,000 р., П. С. Трапезникова 44,500 р., Кладицовой (школьный)—151,000 р., школы Н. П. Трапезникова—818,497 р. 50 к., П. Н. Трапезникова (для школъ и благотворенія)—2,220,000 р. и нѣсколько другихъ мелкихъ, всего 3,610,196 р. 7½ к., котораго рода капиталъ—запасный, котораго у города 231,990 р. Проценты съ этихъ капиталовъ употребляются частію на увеличеніе самыхъ капиталовъ, частію на исполненіе завыщательныхъ распоряженій жертвователей. Послѣдняго рода расходовъ по смѣтамъ на 1889 г. значится 108,073 р. 4½ к. особо отъ общей смѣты.

Насколько велики недвижимыя и движимыя имущества г. Иркутска, мы не знаемъ, за отсутствіемъ печатнаго инвентаря этихъ имуществъ. Судя по цифрѣ страховой преміи (6,025 р.), можно полагать, что собственно городскія зданія стоятъ до 300 т. рублей.

Смѣты на 1889 г. составлены съ дефицитомъ до 30 т. р. Какъ необходимо излишній противъ доходовъ расходъ, сказать трудно; для этого необходимо близкое знакомство съ хозяйствомъ города. Изъ смѣтъ же не видно, чтобы городскому управленію предлагались какіе-либо новые расходы. Записаны, напримѣръ, въ расходной смѣтѣ 10 т. экстраординарныхъ, но на что они назначаются, ни откуда не видно. Между тѣмъ каждому, знакомому съ городомъ, не безызвѣстно, что еще многого и многого недостаетъ Иркутску и во многихъ отношеніяхъ. Санитарное состояніе города все еще нельзя назвать удовлетворительнымъ; общественное призрѣніе—отсутствуетъ; медицинская часть хромаетъ,—не только ночью, но и днемъ въ экстренныхъ слу-

чаяхъ—врача не отыщешь,—развѣ случайно поймашь на улицѣ. Городское управленіе и само еще не знаетъ города,—за отсутствіемъ городской статистики (бюро), и много найдется еще слабыхъ сторонъ, на которыя должно быть обращено вниманіе общественнаго управленія и на что требуются средства.

Нынѣшнюю смѣту будетъ исполнять новый составъ думы и управы. Пожелаемъ той и другой, чтобы онѣ сумѣли увеличить доходы города, не обременяя жителей и внимательно отнеслись къ тѣмъ нуждамъ населенія, которыя еще не удовлетворены по настоящее время. Принимая же въ соображеніе наличныя средства, не удовлетворяющія самыхъ скромныхъ требованій смѣты, представители города должны строго отличать насущныя нужды жителей отъ потребностей, не столь важныхъ и часто только кажущихся насущными и необходимыми. Можно украсить городъ величественными зданіями, бульварами и фонтанами, и въ тоже время равнодушно смотрѣть, какъ населеніе умираетъ отъ голода, болѣзней и недостатка работы. Должно помнить пословицу: «не красна изба углами, а красна пирогами» т. е. среднимъ благосостояніемъ всей массы населенія.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Министерство путей сообщенія признало необходимымъ продолжать изслѣдованіе дороги и водныхъ путей въ западной Сибири, такъ какъ въ недалекомъ будущемъ будетъ разрабатываться проектъ улучшенія всѣхъ западно-сибирскихъ путей сообщенія.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разсматривался проектъ мѣръ, имѣющихъ цѣлю улучшеніе торгово-промышленныхъ сношеній съ Персией и Китаемъ, а также вновь составленное подробное положеніе о таможенной организаціи на границѣ Персіи, съ установленіемъ спеціальнаго тарифа.

Министерству путей сообщенія поручено въ наступившемъ году окончить работы для устройства обьенисейской системы, въ смыслѣ приспособленія для плаванія судовъ весною, вмѣстимостью до 5,000 пуд. и лѣтомъ, при мѣсячной водѣ до 500 п.

Трактатъ съ Кореей. Въ китайскихъ и японскихъ газетахъ помѣщены выдержки изъ заключеннаго между Россіей и Кореей трактата, сущность коего слѣдующая:

I. Статьей I трактата 1886 г. обьещано, что полоса земли въ болѣе ста корейскихъ миль (около 56 верстѣ) по обимъ берегамъ озера, начиная съ озера Цумайко, будетъ предоставлена для свободной торговли русскихъ и корейцевъ; чиновники, которые должны слѣдить за торговлей, будутъ назначаться обоими правительствами.

II. Корейское правительство должно открыть мѣсто, называемое Фуней, находящееся въ 200 корейскихъ миляхъ (около 130 верстѣ) отъ Цумайко, кромѣ существующихъ трактатныхъ портовъ для цѣлей торговли и поселенія русскихъ; оно должно быть открыто исключительно для русскихъ подъ тѣми-же условіями, какія существуютъ въ другихъ трактатныхъ портахъ.

III. Въ Фуней учреждается русское консульство, торговая почта, и до пріѣзда надлежаще назначеннаго консула на это мѣсто владивостокскій губернаторъ или другой русскій (провинціальныя) окружный чиновникъ будетъ исполнять должность консула.

IV. Корейское правительство учреждаетъ почтовую службу на лошадяхъ; лошади для русской почтовой службы могутъ пробывать разстояніе въ 100 миль въ трактатныхъ предѣлахъ.

V. Товары, которые были ранѣ обложены пошлиной въ другихъ трактатныхъ портахъ Кореи, исключаются отъ налоговъ въ Фуней.

VI. Русскіе товары, которые пролежали въ Фуней въ теченіи болѣе 13 мѣсяцевъ, могутъ быть отправлены въ другіе корейскіе трактатные порта безпошлинно.

VII. Корейцы, переселившіеся въ Сибирь ранѣ 1886 года до заключенія трактата, должны почитаться русскими подданными.

VIII. При могушей быть пошлинѣ на товары, вывезенные за 100 миль въ сторону отъ торговыхъ предѣловъ, руководствоваться обыкновеннымъ размѣромъ.

Въ этихъ статьяхъ заключаются самыя главные мотивы; остальное относится до официальныхъ сообщеній и проч. и не такъ важно. По этому поводу одна газета замѣчаетъ:

«Въ сказанномъ не упоминается ничего касательно назначе-

нія корейскаго консула или другихъ чиновниковъ на русскую территорию.

Эта выдержка трактата—есть дополненіе къ трактату между обими націями, который, какъ говорятъ, былъ размѣненъ въ 1886 г. и, повидимому, есть результатъ послѣдующихъ переговоровъ, касательно коихъ Ли-хунг-чангъ обратился съ запиской къ королю Кореи. Переводъ главнѣйшихъ частей его явился на нашихъ столбахъ 26-го іюня и 2-го іюля 1886 г.; онъ былъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ и проведенъ весьма полно съ затрудненіями, которыя должны были случиться въ теченіи переговоровъ и съ выгодами и невыгодами, которыя должны были возникнуть отъ коммерческихъ дѣлъ на границѣ между Россіей и Кореей. Опасность Кореи отъ русскаго приближенія предусматривалась и Ли выразилъ надежду, что его величество корейскій король обратилъ нѣсколько вниманія на то, что онъ писалъ. Далѣе онъ говорилъ, что если Россія домогается размѣняться трактатомъ съ Кореей, послѣдняя должна выбрать интеллигентнаго представителя, который долженъ разъяснить русскому посланнику, что она позволить торговлю на границѣ, но подробности будутъ устроены послѣ. Китай долженъ былъ быть спрошенъ, такъ какъ мѣсто торговли близко къ его границамъ.

Онъ также пояснилъ королю, что выгоды, которыя Корея получитъ отъ пограничной торговли, не будутъ вознаграждать затрудненій, которыя этимъ причиняетъ странѣ. Въ заключеніе Ли сказалъ: трактатъ долженъ быть заключенъ, но большая осторожность необходима. Если ваше правительство отклонитъ этотъ совѣтъ, то оно скоро въ томъ раскается. Трактатъ теперь обусловленъ, но требуетъ размѣна, и мы полагаемъ, что Китай узналъ о результатѣ послѣ уже» («Владив.»).

Объявлено по войскамъ иркутскаго военнаго округа: Вслѣдствіе возбужденнаго приамурскимъ окружнымъ начальствомъ*) вопроса, допускаются-ли къ приѣму въ приготовительныя школы сибирскаго кадетскаго корпуса (хабаровскую и иркутскую) малолѣтніе сыновья чиновниковъ, служащихъ въ приамурскомъ и иркутскомъ военныхъ округахъ не только по военному, но и по гражданскому вѣдомству, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, телеграммою отъ 5 го ноября 1888 г. увѣдомилъ, что при приѣмѣ въ школу слѣдуетъ руководствоваться приказомъ по военному вѣдомству 1888 г. № 8.

Въ виду этого, впредь къ приѣму на казенное содержаніе въ иркутскую приготовительную школу сибирскаго кадетскаго корпуса малолѣтніе будутъ допускаемы въ очереди, указанной въ приказѣ по военному вѣдомству 1888 г. за № 8, для приѣма малолѣтнихъ въ сибирскій кадетскій корпусъ, и въ слѣдующей постепенности:

а) Сыновья офицеровъ, чиновниковъ и священниковъ, состоящихъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, въ войскахъ, управленіяхъ и заведеніяхъ иркутскаго военнаго округа и Забайкальской области, а равно умершихъ тамъ на службѣ.

б) Сыновья тѣхъ-же лицъ, по выходѣ въ отставку и запасъ оставшихся на жительство въ предѣлахъ иркутскаго военнаго округа и Забайкальской области.

в) Сыновья чиновниковъ, состоящихъ на службѣ по гражданскому вѣдомству въ мѣстностяхъ, означенныхъ въ п. а).

г) Сыновья гражданскихъ чиновниковъ, служившихъ въ иркутскомъ военномъ округѣ и въ Забайкальѣ и по выходѣ въ отставку оставшихся тамъ на жительство или умершихъ въ отставкѣ.

О вышеизложенномъ, по приказанію его сіятельства командующаго войсками, объявляя во войскамъ округа, приевокупляю:

1. Казенно-коштными малолѣтніе ежегодно принимаются въ числѣ, соответствующемъ свободнымъ казеннымъ вакансіямъ. Если означенныхъ вакансій будетъ недостаточно для пріятія всѣхъ малолѣтнихъ, удовлетворяющихъ требованіямъ для поступленія на казенное содержаніе, то эти малолѣтніе имѣютъ преимущественное право на зачисленіе въ школу своекоштными съ соблюденіемъ вышепоказанной постепенности.

2. Въ текущемъ году въ иркутской школѣ казенно-коштныхъ вакансій предполагается къ открытію около 10-ти.

3. Прошенія родителей или лицъ, ихъ замѣняющихъ, подаваемые на имя командующаго войсками округа, о приѣмѣ малолѣтнихъ въ школу, въ текущемъ году будутъ принимаемы съ 15-го сего января по 15-е апрѣля. Къ прошеніямъ должны быть прилагаемы слѣдующіе документы:

а) Подлинное, утвержденное установленнымъ порядкомъ свидѣтельство о рожденіи и крещеніи малолѣтняго съ копій съ этого свидѣтельства.

*) Объявлено въ приказахъ по войскамъ приамурскаго военнаго округа отъ 12-го ноября 1888 г. за № 70.

б) Медицинское свидетельство о здоровом телосложении малолетнего и привитии ему оспы. лангуток (директор) попросил, да по в) Обязательство просителя взять определяемого обратно из приготовительной школы по требованию ее начальства, а если малолетний определяется в школу на собственный счет, то также обязательство в исправном взносе установленной годовой платы (за интернов 450 р. и за экстернов 60 р.).

г) Две засвидетельствованные копии с послужного списка, или с указа или аттестата об отставке отца.

4. О кандидатах, которые будут предназначены к приему в число обучающихся и о доставлении их в г. Иркутск последует особое распоряжение и будет послано о том извещение на имя лиц, подписавших прошения об определении упомянутых кандидатов.

5. Малолетние, предназначенные к приему в приготовительную школу казенно-коштными, доставляются в г. Иркутск на казенный счет, с отпуском прогонных денег порядком, установленным 17 ст. положения о кадетских корпусах.

6. Для приема в начальный класс малолетние испытываются в умении читать связный текст, списывать с книги и в знании употребительнейших молитв, а именно: «Пресвятая Троице», «Царю небесный», «Отче наш» и «Богородице Дѣво».

«Владивостоку» пишут из Благовещенска: недавно в думу обсуждалось предложение преосвященного Гурія о том, что не найдется ли дума возможным увѣковѣчить день чудного спасения отъ опасности при крушении повоза Ихъ Величествъ каким-либо добрымъ дѣломъ; дума постановила: основать капиталъ для стипендіи въ сибирскомъ университетѣ, которымъ можетъ пользоваться только уроженецъ Амурской области, на каковой предметъ предложено отчислить теперь-же изъ прибылей банка 1,500 р. и открыть подписку.

Въ Мухомъ Вилюйского округа въ концѣ м. г. скончался извѣстный своей дѣятельностью инородецъ Афанасій Осиповичъ Поповъ; покойному отъ роду было не болѣе 45 лѣтъ, онъ былъ хорошо грамотный, въ средѣ своихъ сородичей пользовался неограниченнымъ довѣріемъ и популярностью. 9 лѣтъ служилъ родовымъ старостою, имѣлъ громадные торговые дѣла въ разныхъ округахъ, занимался поставками и подрядами; главные его операціи были сосредоточены въ витимской системѣ—онъ поставлялъ лѣсные материалы на пріиски, гдѣ работало у него до 2-хъ тысячъ якутовъ. Въ 1883 и 84 годахъ на промыслахъ свирѣпствовала черная оспа, жертвою которой сдѣлалось много якутовъ. А. О. принялъ энергическія мѣры къ прекращенію эпидеміи, устроилъ карантинъ, больницу на пріискѣ, кромѣ того, въ якутскихъ жилищахъ, куда проникала зараза, заставлялъ жечь помѣщенія и все имущество, за все платя деньгами по стоимости. На промыслахъ В. С. имъ была устроена бесплатная больница для проходящихъ. Вообще А. О. любилъ ближняго и готовъ былъ всякому протянуть руку помощи, чѣмъ и заслужилъ при жизни симпатіи, а по смерти доброе поминаніе.

Въ концѣ минувшаго года, по инициативѣ мѣтнаго застѣателя, было собрано по подпискѣ на устройство елки въ шуменскомъ сельскомъ училищѣ (минусин. окр.) 60 р. 80 к. Изъ нихъ израсходовано: 1) на подарки для учащихся (учебныя пособия и др. вещи) 12 р. 75 к.; 2) на устройство и украшеніе елки, угощеніе дѣтей, на наемъ музыкантовъ и пр. 24 р. 56 коп. Изъ оставшихся затѣмъ 23 р. 49 к. передано г. Яровицкимъ ермаковскому училищу на учебныя пособия 5 р. и шуменскому училищу на учебныя же пособия и заведеніе классной мебели—18 руб. 49 коп. Сибирскія сельскія школы такъ мало изобавлены пожертвованіями въ ихъ пользу и заботою о нихъ со стороны частныхъ лицъ, что всякое проявленіе участія къ сельской школѣ можетъ быть встрѣчено лишь полною признательностію.

Тюмень. 12-го января, въ Татьянинъ день, кружокъ людей, получившихъ высшее образованіе, собрался отпраздновать, по обыкновению, 134-ю годовщину основанія московскаго университета. Приглашенныхъ было болѣе 30, а явилось только 15 человекъ. Маленькій кружокъ придавалъ скорѣе семейный характеръ этому торжеству, такъ какъ собрались все на частной квартирѣ, но не въ клубѣ. Не смотря на всю интимность бесѣдъ, мысль о соединеніи интеллигентнаго кружка во-едино и образованіе небольшого кружка, который могъ-бы служить импульсомъ къ общественной дѣятельности, не была поддерживаема. Большая часть была того мнѣнія, что въ Тюмени не можетъ существовать отдѣльнаго кружка, такъ какъ въ интеллигентномъ кружкѣ нѣтъ

ничего общаго, а Тюмень вообще не нуждается ни въ какой общественной дѣятельности. Вечеръ закончился въ полночь.

Изъ Красноярска пишутъ: объединеніе интеллигентныхъ силъ нашихъ глухихъ захолустей весьма желательно и дружная, совѣстная работа на общественной нивѣ, чуждая интригъ, ненавистничества, доносовъ, всѣхъ случайно заброшенныхъ въ наши края и мѣстныхъ интеллигентныхъ людей есть *prim desiderium* всякаго благомыслящаго гражданина. И дѣйствительно попытки подобнаго объединенія во имя науки, родины, студенчества и пр. дѣлались ужъ не разъ въ другихъ городахъ Сибири и, напр., въ г. Иркутскѣ празднованіе 26-го октября съ этою цѣлью прочно установилось.

У насъ въ Красноярскѣ до сихъ поръ ничего подобнаго не было и только организовавшееся 2 года тому назадъ общество врачей енис. губ. сплотило болѣе тѣсный кружокъ мѣстныхъ врачей, которые, празднуя ежегодно годовщину открытія общества 26-го октября, послѣ чтенія годового отчета, рѣчей научнаго содержанія, мирно, часто по-товарищески, проводятъ этотъ день, чуждые личныхъ счетовъ, обновляясь душою на свою трудовую, тяжелую общественную службу. Но вотъ на-дняхъ пришло въ голову кому-то отпраздновать 12-го января—день годовщины московскаго университета—товарищескимъ обѣдомъ всѣхъ живущихъ въ городѣ интеллигентовъ, интеллигентность которыхъ опредѣлялась, къ нашему удивленію, исключительно пребываніемъ нѣкогда въ какомъ-либо изъ высшихъ заведеній. Къ великому сожалѣнію, взились за это дѣло лица, которые рѣшительно неспособны объединять и соединять на почвѣ правды, истины, науки, а напротивъ, ярые поклонники объединенія у карточныхъ столовъ, у буфетной ставки, а связь съ университетомъ ихъ осталась лишь въ видѣ полученнаго нѣкогда диплома, дающего окладъ, мѣсто и столовые. Дѣйствительно, все празднованіе юбилея приняло характеръ юбилея какого-нибудь трактирнаго заведенія, а уже ничуть не походило на праздникъ университета, науки и памяти студенческихъ годовъ. Собралось около 40 человекъ. Никакихъ рѣчей. При плоскихъ шуткахъ и анекдотахъ мирно усаживая за столъ и началось обильное возлияніе. Маленькая группа истинно интеллигентныхъ людей, явившаяся на этотъ обѣдъ по недоразумѣнію, была затерта и не рѣшилась протестовать противъ подобнаго чествованія всего дорогого намъ: науки, юности и пр. Поднявшаяся безшабашная попойка, сопровождаемая крикою руганью и закончившаяся канканомъ, могла вызвать только отвращеніе даже самыхъ незыскательныхъ людей. Подъ конецъ въ уборной явились игра, снятые сюруки, перебранка и сведенія личныхъ счетовъ, — вотъ общій финалъ торжества. Правда, на почвѣ этого единодушно слились и объединились старшіе съ младшими, молодые со старыми, но это во всякомъ случаѣ былъ праздникъ Ваку, Мамоу, а ничуть не чествованія науки, университетовъ и студенчества.

Г. С. Кузнецовъ въ № 11 «Сибирскаго Вѣстника» вновь возвращается къ матеріаламъ Д. Л. Клеменца, напечатаннымъ въ «Изв. Вост. Сиб. Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общ.». Онъ долженъ былъ сознаться, что его рецензія, если можно только назвать ее рецензіей, написана съ раздраженіемъ, что ему замѣтили и другія: во-вторыхъ, онъ сознается, что въ сборникъ г. Клеменца есть два прекрасныхъ наговора: «какъ рѣка плавить, благословясь» и «молитва для отпущенія свадебъ», также долженъ былъ признать, что г. Клеменецъ никакого гонорара за статью не получалъ, стало быть никакихъ корыстныхъ побужденій не имѣлъ, все это должно было-бы предостеречь г. Кузнецова, но онъ продолжаетъ доказывать, что Восточно-Сибирскій Отдѣлъ уронилъ свое достоинство, помѣщая труды г. Клеменца, причемъ продолжаетъ взводить на г. Клеменца обвиненія въ заимствованіи молитвъ. Такой приемъ мы уже считаемъ недобросовѣстнымъ.

Если въ матеріалахъ г. Клеменца напѣлись двѣ молитвы, занимающія полстраницы, записанныя имъ, какъ «наговоры», которые могли быть безъ ущерба вычеркнуты, то это еще не большой грѣхъ. Г. Клеменецъ прислалъ матеріалы на усмотрѣніе Отдѣла и дѣло редакціи было помѣститъ матеріалъ цѣликомъ или съ сокращеніемъ; стало быть, г. Клеменецъ здѣсь не причемъ; у г. Клеменца не было никакихъ побужденій вставлять лишнія молитвы изъ требниковъ. Вотъ почему мы сказали, что всѣ обвиненія, взводимыя на г. Клеменца, падаютъ. Если-бы г. Кузнецовъ упрекалъ только въ *неумѣнии автора* разобраться съ матеріаломъ (г. Клеменецъ и не брался за эту задачу), это было-бы еще сносно и не выходило-бы изъ границъ рецензіи, но г. Кузнецовъ въ отвѣтъ говоритъ слѣдующее:

«Въ заключеніи я дамъ «Восточному Обозрѣнію» задачу рѣшить, откуда взялъ г. Клеменецъ «молитву архангелу Михаилу,

грознаго воеводѣ небесныхъ силъ», изъ требника, кононика или изъ акафиста? Здѣсь г. Кузнецовъ, забывая, что онъ упрекалъ г. Клеменца только въ незнаніи, прибавляетъ другое обвиненіе, что называется уже клеветой. Какія доказательства имѣетъ г. Кузнецовъ, что г. Клеменецъ вставилъ эти молитвы изъ требниковъ, когда весь остальной матеріалъ доказываетъ, что г. Клеменецъ взялъ его изъ рукописныхъ народныхъ сборниковъ. Въ научной добросовѣстности Д. А. Клеменца никто не сомнѣвался, и она можетъ быть подтверждена. Работы г. Клеменца извѣстны Западному и Восточному Сибирскимъ Отдѣламъ Импер. Русск. Геогр. Общества, его работы по археологіи оцѣнены археологическою комиссіею, Императорскимъ археологическимъ обществомъ и не г. Кузнецову оцѣнивать ихъ, напротивъ, онъ доказалъ своими приемами, какой онъ рецензентъ. Точно также добросовѣстенъ г. Кузнецовъ и къ г. Адрианову, работы котораго и экспедиціи оцѣнены Императорскимъ Географическимъ Обществомъ и археологическимъ, а не нами, пусть съ этими обществами и считается г. Кузнецовъ. Напрасно онъ только беретъ на себя трудъ уличать эти общества въ ученое легкомысліе. Что касается его откровеннаго признанія, какъ и почему г. Кузнецовъ сдѣлался сотрудникомъ «Сибирскаго Вѣстника», то оно очень кетати: всякій выбираетъ свою компанію. Въ заключеніи остается поблагодарить г. Кузнецова за общаніе выслать намъ требники, каноники и т. п. Боимся, какъ-бы съ высылкой ихъ не пострадала ученая эрудиція г. рецензента; успокоймъ его, однако, что съ высылкой требниковъ и акафистовъ мнѣніе наше о немъ несколько не измѣнится.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ воскресенье 5-го февраля въ кафедральномъ соборѣ была отслужена литургія двумя архипастырями и высшимъ духовенствомъ; послѣ литургіи кафедральному протоіерею отцу А. А. Виноградову были поднесены наперстный крестъ съ украшеніями и ряса съ камилавкою за тридцатилѣтнюю и много-полезную службу въ санѣ священства. Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на которомъ присутствовало и остальное городское духовенство. Къ двумъ часамъ дня въ покои архипастыря собралось все высшее духовенство, а также представители разныхъ учебныхъ заведеній и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ учреждений и множество гражданъ города, чтобы почтить достойнымъ образомъ—полезное служеніе въ санѣ священства, искренно выразить свое чувство и глубокое уваженіе юбиляру. Послѣ угощенія чаемъ были провозглашены тосты за здоровье юбиляра и пожеланія ему долгаго вѣка. Адресы поднесены были о. кафедральному отъ города, духовенства, духовной семинаріи и желскаго духовнаго училища. Граждане города съ глубокимъ уваженіемъ и благодарностію вспоминаютъ заслуги юбиляра, какъ образцоваго преподавателя въ качествѣ законоучителя въ мужской и женской гимназіи, такъ и дѣятельнаго сотрудника распорядительнаго комитета иркутскаго благотворительнаго общества, въ которомъ юбиляръ, состоя постояннымъ членомъ, принималъ и принимаетъ живѣйшее участіе и относится съ любовью и усердіемъ къ благому дѣлу. Въ адресѣ духовной семинаріи высказано, что юбиляръ, состоя уже много лѣтъ опытнымъ преподавателемъ по различнымъ предметамъ, снискалъ себѣ любовь и уваженіе среди членовъ семинарскаго корпуса и питомцевъ учениковъ. Всѣ силы и способности его были направлены къ просвѣщенію юношей и отношенія его къ ученикамъ запечатлѣны чисто отеческою искренностію. Не менѣе близки и сердечны его отношенія къ духовному женскому училищу и здѣсь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и случаяхъ о. протоіерей является мудрымъ совѣтникомъ и наставникомъ. Также и духовенство въ своемъ адресѣ выразило свое признаніе и уваженіе къ отцу протоіерею, считая его за отличнаго проповѣдника и многоопытнаго учителя. И все торжество закончилось скромной трапезой, во время которой высокопреосвященный Веніаминъ также указалъ на прекрасныя качества юбиляра въ качествѣ его ближайшаго сотрудника по управленію епархіей. Преподаватели духовнаго училища С. А. Стуковъ и духовной семинаріи И. Л. Брызгаловъ сказали въ свою очередь весьма прочувствованныя рѣчи. Почтенный юбиляръ на всѣ привѣтствія отвѣчалъ отпущеніемъ своихъ заслугъ.

II.

На учрежденныя при обществѣ для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири стипендіи имени бывшаго предсѣдателя общества В. В. Главачевскаго избраны ученики иркутскихъ городскихъ училищъ: 4-хъ классаго Императора Александра III-го Иннокентій Зуевъ и Гавріиль Жарковъ и 5-ти классаго—Генадій Голяминскій.

Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири, получивъ отъ г. управляющаго золотыми промыслами К^о Промышленности и Прибрежно-Витимской К^о 137 р., пожертвованные въ пользу общества служащими промысловъ названныхъ компаній взаимныя праздничныхъ рождественскихъ и новогоднихъ визитовъ, приносятъ искреннюю благодарность гг. жертвователямъ за ихъ сочувствіе и помощь къ расширенію дѣятельности общества.

Мы слышали, что безпатентная торговля виномъ въ мелочныхъ лавочкахъ нисколько не прекращается, въ особенности въ тѣхъ районахъ, гдѣ нѣтъ вблизи питейныхъ заведеній и такимъ порядкомъ многія мелочныя лавочки превратились чуть не въ кабаки. Такъ, напримеръ, указываютъ на одну изъ такихъ лавочекъ, находящуюся на выѣздѣ изъ Знаменскаго предмѣстья по дорогѣ къ Пуцаловской лѣсопилнѣ; говорятъ, въ ней ежедневно продаютъ вина не менѣе трехъ ведеръ. Вдумимъ изъ города и въ городъ крестьянамъ и прочимъ лицамъ.

Засѣданіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

6-го февраля въ зданіи музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества состоялось общее собраніе членовъ Отдѣла, на которомъ произошло избраніе новаго предсѣдателя за отказомъ отъ этого званія В. Е. Яковлева; большинствомъ голосовъ (39 гол.) избранъ былъ новый предсѣдатель В. П. Сукачевъ, 36 голосовъ получилъ Э. В. Штеллингъ, остальные гораздо менѣе. Общее собраніе послѣ выборовъ сочло долгомъ поблагодарить прежняго предсѣдателя за его усердное служеніе отдѣлу во время занимаемаго имъ поста, а также выразило глубокое сожалѣніе, что обстоятельства заставили его сложить съ себя эту обязанность. Дѣятельность В. Е. Яковлева оставить самую прекрасную память въ членахъ отдѣла, такъ какъ при ученыхъ заслугахъ и всѣхъ качествахъ ученаго онъ обладалъ прекрасными свойствами характера и умѣлъ сгруппировать около себя людей, преданныхъ наукѣ. Отдѣлъ при В. Е. можно сказать все время стоялъ на высотѣ своего призванія.

Въ томъ-же засѣданіи состоялся весьма интересный докладъ Н. И. Витковского «о слѣдахъ каменнаго періода въ долині рѣки Ангары». Докладъ этотъ представилъ отчетъ о научныхъ работахъ Н. И. Витковского съ 1882 до 1888 г. Имъ собрана новая большая коллекція каменныхъ орудій и череповъ, добытыхъ въ Глазковскомъ предмѣстьи, тункинскомъ краѣ и на чадобской террасѣ. Докладъ уже печатается въ Извѣст. Вост. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. Общества.

Пронсшествія.

— 6-го февраля городской 3-й ч. Деминъ на Котельниковской улицѣ задержалъ цыганъ, мѣщанъ Барановскаго и Полетава съ украденною ими лошадыю у Ерманка.

— Того-же числа на Подгорной улицѣ въ домѣ Мирышаловыхъ скоропостижно умеръ иркутскій мѣщанинъ Антонъ Боровскій 45 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

— Того-же числа чинами 3-й ч. задержанъ на Преображенской ул. поселенецъ Тулуновской волости Петръ Бомкаловъ съ покраденными неизвѣстно у кого армякомъ и чехломъ отъ санокъ.

— 7-го февраля городовой 3-й ч. Сизиковымъ отобрана на Саломатовской улицѣ въ домѣ Кремлева дуга съ колокольцами, потерявшаяся у ящика Михалева, вмѣстѣ съ лошадыю и санями съ кладью.

— Того-же числа чинами 2-й ч. задержанъ поселенецъ Тутурской вол. Кирилъ Гошюкъ съ узломъ бѣлья, на сумму 10 р., покраденнымъ изъ двора дома цеховой Ждановой, по Ланинской улицѣ.

— Того-же числа городовой 1-й ч. Ланшинимъ задержанъ крестьянинъ изъ селыныхъ Усть-Балейской вол. Лебедевъ съ 10 р. фальшивымъ кредитнымъ билетомъ, вып. 1884 г. за № 770,066.

— 8-го февраля въ домѣ Михѣевыхъ, по Ивановской ул., въ квартирѣ врача Зисманъ, отъ принятаго раствора фосфорныхъ спичекъ, умерла жена унтеръ-офицера Марья Потапова, 60 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

— Того-же числа по Казачьей ул. изъ двора Фаунштейнъ покрадена лошадь съ упряжью, стоющая 200 р., принадлежащая поручику Линда. Производится розыскъ.

— Того-же числа городской 3-й ч. Болтуновъ, на Арсенальской ул., задержалъ иркутскаго мѣщанина Виктора Никитина, укравшаго 60 р. у крестьянина Семенова.

— 9-го февраля городской 3-й ч. Куткинъ на Крестовской ул. розыскалъ кошенку, неизвѣстно у кого покраденную.

— Того-же числа по подгорной ул. въ домѣ теримости Рыцуръ скоропостижно умерла Неомышляющая родева 45 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Содержаніе.—Тобольскъ: недостатокъ школъ; судьбы проекта общ. попеч. о нач. образованіи.—Атбасаръ: о сельско-хозяйственныхъ школахъ у киргизъ.

Тобольскъ, 25-го декабря. У насъ въ Тобольскѣ очень мало учебныхъ заведеній, въ особенности же мало начальныхъ училищъ и школъ. На это явленіе уже давно многіе обратили вниманіе и желали помочь; но желаніе все оставалось желаніемъ, пока не нашелся инициаторъ въ лицѣ учителя С. и не осуществилъ его. Г. С.—задумалъ учредить здѣсь, по образцу г. Томска, общество попеченія о начальномъ образованіи. На призывъ г. С. откликнулись очень многіе. Въ недѣлю или двѣ набралось уже до 90 человекъ членовъ, большая часть изъ учителей. Набравъ членовъ, г. С. совѣтъ собрался хлопотать о разрѣшеніи, но нашъ полиціймейстеръ узнавъ, что замышляется какое-то общество, своими дѣйствіями надолго задержалъ ходъ дѣла. Наконецъ г. С., какъ членъ городской управы, внесъ въ думу заявленіе о томъ, что не желаетъ ли городъ взять на себя хлопоты объ учрежденіи общества. Это заявленіе было поддержано; но вскорѣ г. С. выбылъ изъ числа членовъ управы и города и проектъ остался проектомъ. Инициаторъ болѣе не нашлось и Тобольскъ остался безъ общества попеченія о начальномъ образованіи, съ которымъ связывалось такъ много надеждъ! Но неужели въ настоящее время въ Тобольскѣ не найдется такого человека, который-бы взялся опять возбудить вопросъ о такомъ добромъ, полезномъ и необходимомъ дѣлѣ? Инициаторами этого дѣла должны первымъ долгомъ явиться наши педагоги, какъ люди близко стоящіе къ дѣлу народнаго образованія и видящіе недостаточность его у насъ, затѣмъ, инициаторами должны явиться всѣ образованные граждане города, желающіе добра своему ближнему. Городская дума со своей стороны должна и даже обязана оказать посильную помощь частной инициативѣ, если она не могла и не можетъ выполнить по причинѣ недостатка въ финансахъ свое общае отношеніе къ заведенію приходскаго училища въ память 900-лѣт. крещенія Руси (см. «Восточное Обозрѣніе» 1888 г. № 33). Мы твердо увѣрены, что въ Тобольскѣ найдутся инициаторы и что мы въ скоромъ времени будемъ видѣть у себя общество попеченія о начальномъ образованіи. О пользѣ такого общества говорить излишне.

Атбасаръ. Къ числу отрядныхъ проявленій жизни Сибири можно, безспорно, отнести преобразование бывшихъ интернатовъ степнаго края въ сельско-хозяйственныя школы. Инициатива этого преобразования принадлежитъ нынѣшнему генералъ губернатору степнаго края П. А. Колпаковскому, проявившему неоднократно, въ бытность губернаторомъ Семирѣченской области, энергичное воздѣйствіе на разныя отрасли сельскаго хозяйства упомянутой области. Сельско-хозяйственнымъ школамъ края предстоитъ большая задача начать непрерывнопоступательное движеніе по пути прогрессивнаго развитія сельско-хозяйственной промышленности. Достигнуть ли новыя школы своей цѣли—покажетъ лишь далекое будущее, ввиду чего нельзя отчаиваться при какихъ-либо временныхъ неудачахъ. Природа и населеніе степнаго края такъ дико и своеобразны, что привести въ исполненіе цѣль школъ далеко не такъ легко, какъ могутъ предполагать люди кабинетнаго труда. Если на первыхъ порахъ опыты обученія и будутъ неудачны,—тому, разумѣется, нельзя придавать рѣшающаго значенія. Экономическія условія края (когда-нибудь сами собой привели-бы населеніе къ освоенію необходимости земледѣлія—это, конечно, совершилось-бы въ очень далекомъ будущемъ). Затѣмъ введеніе земледѣлія черезъ непосредственное вліяніе на молодое поколѣніе кочеваго населенія есть мѣра искусственно-насильственная, почему и нельзя требовать отъ нея быстрыхъ и рельефныхъ результатовъ. Надо принять во вниманіе и то обстоятельство, что киргизъ по существу своему очень лѣнивъ и свободолюбивъ; что все, что навязываемъ ему «урусъ», «кафыръ», кажется ему посягательствомъ на его природную свободу, а сопряженный съ земледѣліемъ трудъ недостаточнымъ правовѣрнымъ мусульманина. Эти два соображенія киргиза представляютъ такими громадными тормозами дѣлу школъ, что съ ними надо считаться и при неудачныхъ результатахъ дѣла прежде всего въ нихъ искать причинъ этихъ неудачъ. Громадное скотоводство киргизъ, обуславливающее кочевой образъ жизни, также служить и будетъ еще долго служить тор-

мозомъ развитію земледѣлія. Рядомъ съ этимъ мы находимъ и прямо противоположныя явленія; упомянемъ о той помощи, какую оказываетъ дѣлу развитія земледѣлія пришлое русское населеніе т. е. крестьяне и преимущественно южноруссы. Затѣмъ, помощь развитію земледѣлія оказываетъ также и непрочность дохода отъ скотоводства, которая рельефно обозначилась въ послѣдніе годы, благодаря надеждамъ скота отъ разныхъ эпизоотій и безкормицы. Теперь уже довольно большое пространство земель степнаго края обрабатывается киргизами и хотя они рѣдко обходятся безъ помощи крестьянъ, но есть случаи и самостоятельнаго занятія хлѣбопашествомъ. Это также ясно указываетъ на полнѣйшую возможность пріобрѣтенія земледѣлію правъ гражданства; но возвратимся къ школамъ. Основанія открытыхъ школъ, какъ и вообще всѣхъ новыхъ учреждений, шатки и неустойчивы. Время и опыты укажутъ дѣйствительно необходимыя измѣненія, но пока рассмотримъ существующую или предполагаемую основанія и способъ веденія школъ. Новыя созданныя киргизскія школы имѣютъ цѣлю развитіе земледѣлія въ краѣ, а въ дальнѣйшемъ будущемъ—обращеніе киргизъ въ осѣдлыхъ жителей. Школы содержатся на суммы собираемыя съ киргизъ и на счетъ доходовъ своего хозяйства, предполагаются также пожертвованія частныхъ лицъ. Курсъ обученія полагается 5 лѣтъ. Въ программу вошло общеобразовательное обученіе начальныхъ школъ, естественныя науки въ размѣрѣ необходимомъ для земледѣльца, спеціальныя знанія какъ подспорье для веденія простаго хозяйства: первобытной формы, а также и ремесла: кузнечное, сапожное и плотнично-столярное. Теперь разберемъ изложенныя основанія школъ. Не замѣтно-ли въ нихъ одно очень важное и ярко бросающееся въ глаза упущеніе о правахъ, предоставляемыхъ школами окончивающимъ ихъ ученикамъ и о правахъ служащихъ при школахъ? Да, это отсутствіе правъ и замѣтно и очень странно. Что за школа безъ правъ? чѣмъ привлечетъ она къ себѣ учениковъ-киргизовъ? что дастъ она окончившимъ ее? чѣмъ поощряетъ и гарантируетъ служащихъ? Эти вопросы настолько существенно-важны, что на нихъ необходимо остановиться. Не совѣтъ основателемъ разсчитать на большую, сравнительно съ другими, работопроизводительность учениковъ. Если киргизъ окончилъ школу, то ему едва-ли захочется сдѣлаться простымъ рабочимъ, у его родителей, да и у него родится большое самолюбіе, что и помѣшаетъ дѣлу. Онъ, положимъ, благодаря внушеніямъ въ школѣ, захотѣлъ-бы сдѣлаться хлѣбопашцемъ-хозяйномъ, но для начала хозяйства нужна хоть малая сумма денегъ, а ее то, какъ извѣстно, въ громадномъ большинствѣ случаевъ и нѣтъ. Далѣе, положимъ, изъ мальчика вышелъ сносный кузнецъ, плотникъ-столяръ или сапожникъ, онъ не прочь-бы заняться мастерствомъ, но опять ему необходимы деньги на пріобрѣтеніе инструментовъ и т. п. и вездѣ деньги, деньги и деньги! Вотъ почему необходимо матеріальное вознагражденіе учениковъ изъ доходовъ школьнаго хозяйства. Этого достигнуть очень легко и просто, а за результаты почти можно поручиться; а рѣшаюсь даже думать, что это единственный возможный способъ достиженія цѣли киргизскихъ школъ. Школамъ отведены, сравнительно, достаточныя по величинѣ участки земли, а такъ какъ выборъ ихъ зависѣлъ отъ администраціи школъ, то слѣдовательно, надо полагать, что и по качеству почвы они достаточно хороши. Что же составить для школы изъ этихъ участковъ выдѣлить нѣсколько десятинъ исключительно въ пользу учениковъ, напр., по $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ десят. на человека? а между тѣмъ, изъ ежегодной, сравнительно, малой суммы въ 10—15—20 р., за 6 лѣтъ пребыванія ученика въ школѣ составитъ сумма отъ 60—100 р., а съ этими деньгами ученикъ уже можетъ кое-какъ начать свое хозяйство; но той небольшой выгоды, какую въ этомъ случаѣ можетъ дать новая школа весьма недостаточно; слѣдовало-бы дать, кромѣ этого, какую-либо особую привилегію и, можно думать, очень цѣнную въ глазахъ киргизъ привилегіей для окончившихъ курсъ школы было-бы изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній, которымъ нерѣдко подвергаются бѣдные киргизы по суду «біевъ» (судья) и отъ частныхъ оскорбленій дѣйствіемъ, напр., со стороны аульнаго, выборнаго, волостнаго управителя и т. п., также слѣдовало-бы оградить ихъ, наказывая виновныхъ въ нарушеніи права. Кромѣ того, слѣдовало-бы дать имъ преимущество при выборахъ въ разныя должности; поощрять даже, современемъ, исключительно окончившихъ допускать къ занятію должностей. Въ равной мѣрѣ необходимы права и для служащихъ: былъ, напр., такой случай, что учителя чуть, было не взяли въ солдаты. Положеніе и содержаніе управляющихъ незавидно. Теперь, въ виду новизны дѣла, многіе поѣхали, быть можетъ, ради самаго дѣла, но когда оно устроится и потеряетъ прелесть новизны, то едва-ли найдутся желающіе ѣхать въ Сибирь на 600

руб. содержанія при той массѣ обязанностей, какія лежатъ на управляющихъ. По существующему положенію о сельско-хозяйственныхъ школахъ курсы обученія въ нихъ установлены 5-ти-лѣтній, но, кажется, необходимо прибавить къ нему еще 1 годъ.

Киргизскіе мальчики, поступаая въ школу, не умѣютъ ни слова говорить по-русски и научить ихъ хоть немного понимать языкъ и говорить на немъ можно никакъ не ранѣе 2-хъ лѣтъ; въ эти 2 года мальчикъ научится только лишь называть по-русски разныя обыкновенныя предметы, а въ тоже время сможетъ учить азбуку и понемногу начать читать. Лишь только въ третій годъ онъ начнетъ уже дѣйствительно развиваться и понимать порядочно русскую рѣчь, что ему крайне необходимо для слушанія уроковъ по естественнымъ и специальнымъ предметамъ, какъ-бы ни были предметы эти сжаты и элементарны, но для слушанія ихъ необходимо знаніе языка, на которомъ преподаются, и безъ котораго развитіе. Такимъ образомъ, только съ 4-го года пребыванія въ школѣ мальчикъ будетъ въ состояніи слушать уроки естественнаго и хозяйства; для прохожденія даже самаго элементарнаго курса имъ необходимо никакъ не менѣе 3-хъ лѣтъ, а для всего полного школьнаго обученія не менѣе 6-ти лѣтъ. Мнѣ кажется, не было-ли бы удобнѣе образовывать 4-хъ классную, съ 2-хъ лѣтнимъ подготовительнымъ классомъ школу. Теперь неопредѣлено, сколько лѣтъ должно быть мальчику при поступленіи въ школу и поступаютъ дѣти отъ 6 до 12 лѣтъ. Но такой возрастъ никакъ не соответствуетъ ни физическому развитію, ни нужному для производства сельско-хозяйственныхъ работъ, ни умственному уровню, необходимому для пониманія читаемыхъ уроковъ и сознательнаго обученія. Слѣдовало-бы принимать дѣтей никакъ не моложе 13-ти лѣтъ, т. е. такого возраста, когда мальчикъ приблизительно вполне развитъ и физически и умственно, т. е. когда онъ можетъ сознавать, что и для чего онъ учится. Носится слухъ, что въ недалекомъ будущемъ послѣдуетъ реорганизация школъ, — дай Богъ, чтобы она принесла существенную пользу школамъ!

Деревенскія письма.

XVIII.

Умеръ голубчикъ Иванъ Васильевичъ, умеръ, какъ и подобало умереть... умеръ, хвавши на просватаньи стаканчиковъ латы. А, вѣдь, пока не было кабака, старикъ совсѣмъ было пересталъ пить. И не одинъ мой Иванъ Васильевичъ такъ умираетъ: въ теченіи восьми лѣтъ—вотъ уже четвертый такой покойничекъ: кто на свадьбѣ, кто на крестинахъ, на престольномъ праздникѣ. Гляди, и Егоръ Васильевичъ также вмаля скончается, — этотъ только не на свадьбѣ, а на общественномъ пропѣ. Вѣдь онъ и на общемъ сходѣ, на вопросъ исправника: «кто пропивалъ общественныя деньги?» — не обинуясь отвѣчалъ одинъ изъ всего общества: «я пропивалъ!» Молодецъ, хоть откровененъ. Да и почему не быть откровеннымъ мѣровѣдъ и пьянищей, когда за это—ничего не бываетъ, а еще поощряется?

А добрый, въ сущности, былъ старикъ Иванъ Васильевичъ: не смутянь, не мѣровѣдъ, а больше весельчакъ и сказочникъ. Только вотъ эта «гибель» то одолѣла пьянство. Былъ онъ сынъ богатаго отца, баловень и отъ тяжелой работы съ молодю былъ избавленъ. Хорошо женился, только дѣтей не имѣлъ. По смерти отца, пока держалось отцовское устроенье, — жилъ припѣваючи, работали работники, а молодой хозяинъ погуливалъ. И догулялся. Отъ 20 лошадей осталось только двѣ, да и тѣхъ украли. Мы познакомились съ покойнымъ, когда у него не было уже лошади и онъ жилъ кое-какими заработками, а домъ передалъ другому съ тѣмъ, чтобы ему и старухѣ былъ уголъ до смерти. Панино отобрали за недоимки, нечего было ни продать, ни заложить. А тутъ и силы стали слабѣть: стукнуло въ семьдесятъ лѣтъ. Остепенился мой Иванъ Васильевичъ: много-ли старику надо? Добрые люди кормили; водку пить совсѣмъ почти пересталъ. И вотъ, какъ на грѣхъ, отдають семіюродную племянницу—сестѣдку. Собрались старцы и старицы, да какъ дернули по четвертому и пятому, — такъ и повалились подъ лавку. Хватились по-утру хозяева: разбрѣлись прочіе старики, а И. В. лежитъ себѣ подъ лавочкой... Лежи теперь въ ледникъ, пока... Вой, бѣдная старуха, надъ постыдно-умершимъ и доживай свой жалкій вѣкъ подъ чужой кровлей, безъ поилца и кормильца! Не при-выкать тебѣ маятисей: всю-то ты жизнь маялась, бѣдная женщина! За недѣлю до Ивана Васильевича почти такого-же смертью, только не отъ пьянства, а отъ горя, тоже причиненнаго пьянствомъ мужа, — умерла старушка въ крайней нищетѣ, жившая

послѣднее время совсѣмъ въ проголодь; болѣзнь лишила ее силъ даже ходить по міру... И тоже ни дѣтей, ни пособниковъ: мужъ такой-же слабый человекъ, какъ и Иванъ Васильевичъ, и почти такой-же старый, — кормится подаяннѣмъ: богачи — родные братья относятся хуже чужихъ... О, деревня, деревня! Когда на тебя пахнетъ инымъ духомъ, а не духомъ сивушнаго масла? Когда повѣетъ на тебя иное вѣяніе, а не тлетворное дыханіе мѣровѣдъ кабака и всякаго мракобѣсія?...

М. З.

Якуты о якутской землѣ.

Положеніе якутской области по своимъ исключительнымъ климатическимъ условіямъ, по той борьбѣ съ природою, которую ведетъ здѣсь населеніе, по отчужденности, оторванности отъ остальнаго міра и, наконецъ, по характеру населенія, принадлежащаго къ простымъ первобытнымъ племенамъ, испытывающимъ всѣ невзгоды жизни болѣе чувствительно, — заслуживаетъ наибольшаго заботы и вниманія. Администрація, видя это исключительное положеніе края, давно уже останавливается на немъ свое вниманіе, но она сплошь и рядомъ безсильна совладать съ трудностью задачъ, выдвигаемыхъ жизнью; что касается населенія, то молчаливыя страданія его изъ года въ годъ и драматизмъ положенія, въ которомъ находится здѣсь инородецъ, чувствующій свою гибель и не знающій, чѣмъ и какъ помочь себѣ, возбуждали сожалѣніе не одного образованнаго человека, закинутаго въ эту глухую мѣстность. Невольно является вопросъ: гдѣ искать выхода этому населенію, въ чемъ его спасеніе среди полярной пустыни? Какова судьба, наконецъ, этого населенія въ будущемъ? Осуждено-ли оно на гибель, или есть еще для него надежда въ отдаленномъ будущемъ преобразиться, получить обновленіе и стать способнымъ къ борьбѣ съ природою и неблагоприятными условіями окружающей обстановки? Въ виду этого вопроса мысль останавливается на томъ, насколько само якутское населеніе представляетъ въ себѣ жизненной силы и природныхъ задатковъ къ измѣненію условій своей обстановки. Намъ кажется, что нѣкоторыя черты въ жизни области и характеръ населенія нынѣ представляютъ извѣстную возможность думать, что не потеряны еще надежды на лучшее. Эти данныя заключаются какъ въ характеръ и способности якутскаго племени, обнаружившаго нѣкоторое самостоятельное культурное движеніе, такъ и въ способности его воспринимать кое-что изъ высшей культурной среды *). Всѣ путешественники, кончая проницательнымъ Миддендорфомъ, не отрицали дарованій и проблесковъ способностей у якутовъ; конечно, эти дарованія и способности должны выступить опредѣленно при соприкосновеніи съ образованной средой и при умственномъ совершенствованіи путемъ воспитанія. Примѣры образованныхъ якутовъ лучше всего докажутъ, насколько якутское племя воспримчиво, насколько оно можетъ собственными силами подняться до высшаго культурнаго уровня. Въ атомъ случаѣ мы хотимъ указать на рѣзко выдавшійся примѣръ якутскаго самосознанія и саморазвитія, который показываетъ, къ чему это населеніе способно. Доселѣ якуты довольно легко воспринимали русскіе обычаи, большинство изъ нихъ — нравственныя, по крайней мѣрѣ, по вышности, въ стрѣихъ жизни много заимствованій, но тѣмъ не менѣе, сказать, что высшее духовное развитіе доступно имъ, что въ нихъ лежатъ задатки гражданскаго пониманія, ясно сознавая цѣль своего существованія, — едва-ли кто рѣшился-бы.

Но вотъ въ послѣднее время есть нѣкоторые признаки, убѣждающіе въ томъ, что якуты, получившіе образованіе, становятся не менѣе образованными людьми, чѣмъ люди европейской расы, что имъ не только доступна любознательность, но что они вырабатываютъ извѣстное міросозерцаніе, — а это уже продуктъ собственной практики, результатъ собственнаго мышленія, плодъ собственной умственной работы; мало того, мы видимъ, что такіе выдающіеся личности проявляютъ извѣстную энергію и настойчивость въ выясненіи себѣ своего существованія и жизни своего племени, стремятся выйти изъ тѣхъ путей и затрудненій, которыя сковали ихъ жизнь, наконецъ, — что еще дороже, — мы видимъ, что собственное ихъ развитіе не помѣшало имъ любить свое племя, —

*) Якуты явились на сѣверѣ, какъ говорятъ преданія и исторія, съ юга и принесли съ собою извѣстныя культурныя наклонности; они стояли даже выше другихъ аборигеновъ и вытѣснили ихъ. Промѣло якутовъ весьма мало изучено, но жилища, полусѣдлая обстановка ихъ, сохранившіяся ремесла показываютъ, что это была вѣтъ того тюркскаго или турскаго племени, которая когда-то достигла извѣстныхъ культурныхъ приемовъ и развитія въ Средней Азіи. Годъ 1884 г. и 1885 г. и 1886 г. и 1887 г. и 1888 г. и 1889 г.

завтракъ. Были посланы поздравительныя телеграммы: гг. генералъ-губернатору барону Корфу, военному губернатору Забайкальской области и директору народныхъ училищъ. Отъ всѣхъ этихъ лицъ послѣдовали ответныя поздравительныя телеграммы. Городское училище будетъ содержаться на счетъ правительства. Городъ съ своей стороны изъявилъ согласіе давать ежегодное пособие въ размѣръ 500 рублей. На первый разъ учениковъ поступило болѣе 25 человекъ. Со временемъ число ихъ должно, конечно, увеличиться. Дѣти собственно городскихъ жителей будутъ обучаться бесплатно. Городское общество отъ души радо открытію такого полезнаго учрежденія и искренно жаждетъ его процвѣтанія.

Верхнеудинскъ. Новый годъ уже принесъ кое-что новое. Выбранъ новый городской голова и члены управы. Можно надѣяться, что новый составъ управы и думы изыщетъ средства къ преобразованію нашего сиротскаго, узкаго училища. Просто совѣстно, Баргузинъ и Селенгинскъ, и тѣ приобрѣли городское училище, а у насъ нѣтъ. У насъ объявилась женщина-врачъ. Миссія ея велика,—спеціальность ея лѣченіе отъ безплодія. Успѣхъ и слава огромны. Отовсюду стекаются, какъ къ Сибирской кунели, жаждущія дѣтей. Докторша дѣлаетъ просто чудеса! Но ея способъ лѣченія, однако, тайна. Исполать тебѣ, добрый гений! Живи молитвами радостныхъ мужей!

Ярмарка у насъ начинается, а потому ворота крѣпче запирай, да оглядывайся. Вчера кто-то подходитъ къ крестьянину, пришедшему на базаръ съ овсомъ. Осмотрѣвши овесъ и торговавшійся, велитъ онъ везти овесъ въ батарею. Дорогой покупатель заявляетъ, что овесъ будутъ принимать на Березовкѣ, верстахъ въ 5-ти отъ города. Крестьянинъ согласенъ. Поѣхали. Черезъ нѣсколько часовъ находятъ этого крестьянина убитымъ на р. Удѣ, ни овса, ни лошади пока не нашли. Кто говоритъ, казакъ торговалъ овсомъ, кто бурятъ. Полиція нагрянула на батарею, но ничего подозрительнаго не открыла. Розыски идутъ.

Улусъ Бо-Ханъ. Передъ новымъ годомъ по обыкновенію всѣ села и деревни особенно оживаются: пишутся приговоры на открытіе питейныхъ заведеній, кабацки въ декабрѣ дѣлаются «шедрыми»: даровая водка течетъ по губамъ простыхъ людей, попадая въ ротъ однихъ мірошниковъ. Подобное же видѣніе охватило и нашу небольшую ясацкую деревню. Суть въ томъ, что одинъ изъ крупныхъ винныхъ торговцевъ, проживающій въ Александровскомъ селеніи, Иркутскаго округа, и имѣющій большое дѣло въ Балаганскѣ, вздумалъ открыть кабакъ въ «ясацкой», предложивъ общественникамъ за выдачу приговора 300 рублей; наживка была настолько приманива, что мужики попали на удочку. Надеждинская деревня стоитъ всего въ 3 верстахъ отъ села Мамруковскаго (Морозова тожъ) Идінской вол.; не довольствуясь торговлей въ этомъ селѣ, складчикъ захотѣлъ водворить кабакъ поближе къ буритамъ, очень падкимъ на спиртные напитки и живущимъ всего въ 2—3 десяткахъ сажень отъ ясацкихъ. И вотъ 27-го декабря ясацкие были собраны, кѣмъ слѣдовало, въ своей деревнѣ. Имъ была нарисована картина общественной жизни въ данное время съ одной стороны при будущемъ кабакѣ съ другой все деморализующее значеніе питейнаго, всѣ буйства и скандалы, связанные съ нимъ. Доводы настолько были убѣдительны, что общественники тутъ-же единогласно порѣшили не давать приговора, воплотить соглашаясь, что пропьютъ вдвое болѣе, будутъ терять даромъ время, внесутъ въ свою общественную и семейную жизнь раздоры. Быть можетъ, ясацкие и передумаютъ, такъ какъ имъ могутъ обѣщать 500 и болѣе, въ виду хорошихъ барышей. Агентъ фирмы проситъ управу не давать мѣста олонскому мірошду, но онъ былъ увѣренъ, что не только ему, но и никому другому не будетъ разрѣшено. А пророкъ. Водка вздорожала ведро до 8 руб. Злые языки объясняютъ это тѣмъ, что срокъ аренды винокуреннаго завода бр. Бутиныхъ уже истекаетъ, заводъ передается администраціи, а остатокъ, по нѣкоторымъ слухамъ въ 50, по другимъ въ 200 бочекъ спирта во время продажъ одной Александровской фирмѣ. Мелкіе складчики чуть не плачутъ, такъ какъ и за деньги не могутъ купить «Бутинскую» и сидятъ сложа руки, а тузъ, воспользовавшись случаемъ, подымалъ цѣну; не пахнеть-ли все это стачкой?

ОЧЕРКИ КЕННАНА О СИБИРИ.

Въ послѣднее время въ Европѣ и Америкѣ все болѣе и болѣе возникаетъ интересъ къ Россіи. Появляются очерки о Россіи, романы изъ русской жизни, переводы выдающихся произведеній русскихъ беллетристовъ. Къ сожалѣнію, очерки русской жизни

пишутся людьми мало компетентными и носятъ скорѣе анекдотическій характеръ. Нельзя поэтому пройти молчаніемъ тѣ очерки о Россіи, которые являются продуктомъ изученія страны и отличаются правдивостью и безпристрастіемъ. Такимъ рѣдкимъ исключеніемъ являются статьи Кеннана въ американскомъ иллюстрированномъ журналѣ «Century», весьма распространенномъ и общедоступномъ. Журналъ «Century» на свой счетъ снарядилъ Кеннана для изученія Сибири. Кеннана сопровождалъ художникъ Фростъ и результатомъ ихъ трудовъ явились печатавшіеся въ продолженіи прошлаго года статьи о Сибири и рядъ очерковъ будетъ помѣщенъ еще въ настоящемъ году, причемъ каждый отдѣльный очеркъ носитъ вполне законченный характеръ. Статьи обратили вниманіе прессы, о нихъ стали появляться самые лестные отзывы. Главнѣйшій интересъ очерковъ заключается въ ихъ правдивости и въ томъ, что они затрагиваютъ такіе стороны жизни Сибири, которыя до сихъ поръ были вполне неизвѣстны. Къ Кеннану отнеслись съ довѣріемъ, какъ къ тщательному изслѣдователю и наблюдателю внутренней жизни народа, дѣлавшемуся съ обществомъ только своими личными наблюденіями и впечатлѣніями. Достоверности же его статей много способствовало знаніе языка и предварительное знакомство съ краемъ, такъ какъ Кеннанъ совершалъ второе путешествіе по Сибири. Послѣ моего возвращенія изъ Россіи, говоритъ Кеннанъ въ своей статьѣ за ноябрь 1888 г., чаще всего меня спрашивали, какъ могъ я проникнуть въ сибирскія тюрьмы и этапъ, собрать столько официальныхъ документовъ? И онъ даетъ слѣдующее объясненіе. Успѣху его изслѣдованій много способствовало разрѣшеніе высшихъ властей въ Петербургѣ для спеціальнаго изученія тюремъ и системы ссылки. Затѣмъ на мѣстѣ изслѣдованій Кеннанъ и Фростъ старались прежде всего ознакомиться съ общимъ характеромъ и личными свойствами тѣхъ представителей администраціи, отъ коихъ зависѣло обрѣсти имъ доступъ въ тюрьмы и способствовать собранію необходимаго матеріала. Сами же они были весьма сдержаны и старались какъ можно меньше выдвигать на первый планъ главную цѣль своего путешествія. Общее заглавіе статей «Сибирь и система ссылки». Каждая статья носитъ, какъ сказано, законченный характеръ съ отдѣльнымъ заглавіемъ и сгруппирована такъ, чтобы не проигнорировать въ общемъ слишкомъ тяжелого впечатлѣнія на читателя. Русскій читатель и въ особенности сибирскій не нашли-бы много новаго въ этихъ очеркахъ, мѣстами даже они показались бы ему нѣсколько поверхностными. Но не слѣдуетъ забывать той особенности американской журналистики, а именно того, что она принаравливается къ массѣ читателей, уровень которой въ общемъ значительно ниже того уровня сравнительно небольшого кружка интеллигенціи, для котораго пишутся наши журналы. Затѣмъ Кеннанъ знакомитъ американцевъ съ краемъ вполне неизвѣстнымъ и въ общемъ стрѣмъ представляющему такіе особенности, которыя необходимо подробно выяснитъ американцамъ, такъ какъ онъ идетъ совершенно въ разрѣзъ съ ихъ понятіями и взглядами. Одинъ изъ очерковъ, напр., въ майской книжкѣ рисуетъ вышнюю сторону путешествія: описаніе Нижняго Новгорода, путешествіе до Перми и т. д. Рисунки разнообразны и иллюстрируютъ рассказы. Чѣмъ далѣе двигаются путешественники, тѣмъ болѣе вглядываются во внутреннюю жизнь страны, и вотъ предъ ними выплываютъ наружу печальныя стороны жизни невольнаго привлекавшія вниманіе иностранца. Кеннанъ неизбежно сталкивается съ условиями политической ссылки, знакомится съ ссылными и дѣлится впечатлѣніями съ читателемъ, даетъ нѣсколько характеристикъ болѣе типичныхъ лицъ.

«Въ Томскѣ мы впервые стали ощущать то нервное состояніе, при видѣ человѣческаго страданія, для котораго нѣтъ облегченія. Мы слѣдовали по Западной Сибири и Алтаю главнымъ трактомъ; тѣ политическіе ссылные, съ которыми мы познакомились въ Семипалатинскѣ и Усть-Каменогорскѣ сравнительно были въ хорошихъ условіяхъ и казалось мало страдали, и только, когда мы достигли Томска, мы столкнулись лицомъ къ лицу съ трагедіей жизни въ ссылкѣ. И съ тѣхъ поръ до границы Сибири на нашемъ обратномъ пути въ Петербургъ мы подвергались такимъ нервнымъ потрясеніямъ, которыя подчасъ тяжелѣе переносятъ, чѣмъ холодъ, голодъ и усталость. Далѣе онъ говоритъ: «раньше чѣмъ я покинулъ Томскъ и двинулся въ Восточную Сибирь мои прежнія, давно установившіеся мнѣнія о нигилистахъ и системѣ ссылки потерпѣли коренное измѣненіе. Я не могъ согласить свои прежнія мнѣнія съ тѣми фактами, на которые я натолкнулся. По дорогѣ изъ Томска до Иркутска Кеннанъ впервые пользуется возможностью изучать жизнь ссылныхъ во время пути. Онъ подробно останавливается на описаніи способа отправки уголовныхъ партій. Онъ сопровождаетъ одну изъ та-

кихъ партій, бесѣдуетъ съ арестантами, бродягами на привалахъ. Фростъ пользуется случаемъ и снимаетъ рюмки; онъ срисовываетъ и этапный помѣщеніи, снаружи и внутри во время ночлега. При этомъ во всемъ описаніи нѣтъ ни особенно мрачныхъ красокъ, ни преувеличеній,—просто правдивый разсказъ всего того, что путешественникъ видѣлъ и слышалъ во время пути—въ этомъ главная заслуга Кеннана и благодаря этой простотѣ и безпристрастію, очерки эти производятъ такое сильное и симпатичное впечатлѣніе.

ОБЪЕДИНИЛИСЬ!

(Изъ исторіи одного провинціального города).

(Фельетонъ).

Саркофагъ Ивановичъ почтенный, маститый старецъ, прослужившій не малое число лѣтъ въ одномъ городѣ и просидѣвшій 35 лѣтъ за канцелярскимъ столомъ (всего же ему было 60-ть), продолжалъ свои обыденныя занятія въ началѣ пастушескаго 18-го года. Было 10 января, а входящія накопились да накопились «Оіношеніе», «донесеніе», «отчетъ», «свѣдѣнія» пестрѣли передъ нимъ въ толстой грудѣ папокъ. Въ послѣднее время онъ употреблялъ уже нѣкоторыя усилія, чтобы читать казенныя бумаги, глаза слабѣли. А читалъ онъ ихъ когда-то бойко. Въ теченіи 35 лѣтъ собственно онъ уже не читалъ ничего, кромѣ этихъ бумагъ и такъ приучился къ писанному, что, когда приложенъ былъ при какой-то бумагѣ полученной изъ Россіи «печатный уставъ», онъ приказалъ его переписать, а потомъ уже прочелъ. Книжки онъ знаетъ только счетныя, другихъ не читалъ: «нѣкогда было какъ-то».

Въ это утро онъ остановился не надъ трудой очередныхъ бумагъ, а надъ какимъ-то присланнымъ ему приглашеніемъ совершенно не обыкновеннымъ, которое онъ сразу понять не могъ. Наконецъ понялъ. Это было приглашеніе ему какъ «питомцу N-скаго университета отпраздновать многознаменательный день» годовщины университета.

— А вѣдь никогда не праздновали, не положено было въ табели цѣтъ... задумался онъ... Посмотрѣлъ на подписи: предѣлатель, стряпчій... Бхмъ! значить разрѣшено. Но я, что же я? какъ я? явился у него вопросъ... Опять подумалъ. А что же? вѣдь учился, значить могу, имѣю право, статскій совѣтникъ, почему же нѣтъ! Хорошо! онъ открылъ табакерку, понюхалъ со вкусомъ табакъ и крикнулъ. Приятно! вспомнили, да учился... повторилъ онъ и погрузился въ задумчивость. Когда же это было только? Давно. Много лѣтъ прошло. Смутное представление оставалось въ умѣ. Онъ употреблялъ усилія что-то вспомнить, воскресить. Да было! Студенческіе воротники, трубки, пѣсни, молодыя шутки, школьные эпизоды жизни выступили какъ-то вдали, какъ въ туманѣ. Онъ былъ молодой, черноусый, бравый, въ треуголкѣ, руки по швамъ.—Строго тогда было,—не по нынѣшнему!—сказалъ онъ про себя. Принимать на память товарищи.—Перемеран! грустно сказалъ онъ.—Вотъ Подходцевъ еще живъ, директоръ департамента теперь... Песню выслужилъ, вторичная служба. Нѣтъ воспоминаній оборвалась.

— Да, учился, повторилъ онъ. Память, однако, продолжала напирать. Аудиторія большая, холодная зимой (экономъ мало топилъ), помню!... Кто это тогда читалъ? Ахъ, какъ хорошо читалъ! Какъ этотъ профессоръ назывался?! Многіе восторгались... Особенно студентъ Глинскій, помню съума сходилъ. Замотался бѣдный, въ писатели вышелъ, служить не пошелъ... Дальше воображеніе и память совершенно отказывались воскрешать событія. Давно было! Незамѣтно Саркофагъ Ивановичъ сталъ пересчитывать, что отдѣляло его отъ этого времени студенчества, а отдѣляла цѣлая пропасть, какъ-бы столѣтія. Онъ пріѣхалъ на службу, въ захолустъ, поступилъ столоначальникомъ, началъ жить окружающимъ, канцелярія, карты, закуска, опять карты, выпивка. Выпивка вошла въ привычку и чуть не повредила службѣ. Но на выручку явилась Марья Ивановна (супруга) и регулировала жизнь, то есть ограничила Саркофага Ивановича. Во время онъ сталъ ѣсть, ложиться спать, загулы не позволялись, онъ сталъ усерднѣе заниматься и началъ преуспѣвать на службѣ. Потомъ увеличилась семья: Коленька, Петинька, Маиенька, Сеничка, Дормидонъ и т. д. Заботы семейныя, служба, такъ текли года. Къ старымъ воспоминаніямъ не приходилось возвращаться, они канули, какъ въ Лету. Все было порвано съ прошлымъ. И вотъ вдругъ ему напомнили, что и «онъ—питомецъ

такого-то университета»... Что-то отдаленное, но ясное, свѣтлое, какъ майскій день, мелькнуло, улыбнулось. Это было ласкающее воспоминаніе юности. Не отдавалъ Саркофагъ Ивановичъ себѣ во всемъ отчета, но не могъ не отвѣтить на эту улыбку, на него нашло пріятное, расположеніе духа.

— Марья Ивановна! Марья Ивановна! идите-ко сюда! не могъ утерять Саркофагъ Ивановичъ.

Оторванный отъ хозяйственныхъ заботъ, явилась Марья Ивановна, нѣсколько недовольная, зная, что Саркофагъ Ивановичъ вѣчно съ какими-нибудь пустяками, вѣрно табачный платокъ перемѣнить нужно. Саркофагъ Ивановичъ подѣлился новостью. Марья Ивановна ничего не поняла, она была женщина хозяйственная, для которой прачешная была важнѣе всякихъ университетовъ.

— Ты пойми! вѣдь питомецъ это я... А! вспомнили? Спасибо! Что же ты будешь тамъ дѣлать? спросила Марья Ивановна съ нѣкоторой насмѣшкой, какъ женщина практическая...

— Не знаю, матушка, ну, они ужъ знаютъ тамъ, это вѣдь молодые устраиваютъ, видишь, предѣлатель самъ подписался. Посмотримъ! Марья Ивановна совершенно осталась равнодушной къ восторгу мужа. Она увидѣла, что онъ позвалъ ее по пустякамъ.

— Ты вотъ скажи, когда ты уйдешь, надо мною мысленно... Приятно! питомецъ! вспомнили! повторилъ Саркофагъ Ивановичъ, нюхая табакъ.

А между тѣмъ въ городѣ шло волненіе. Городская интеллигенція*) и особенно недавно пріѣхавшая въ городъ молодежь, только что оставившая университетскую скамью, рѣшились устроить празднество. Эта молодежь, вѣда веселую, свѣтскую жизнь и жуировала. Все это были окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ «кончившіе съ высшимъ образованіемъ», какъ называли ихъ по наивности нѣкоторые провинціалы. Они были въ модныхъ фракахъ и въ повенныхъ, въ мундирахъ. Предложить, счастливую мысль отпраздновать Татьянинъ день, годовщину своей alma mater, выпало на долю Маниакова и Бомондова. Маниаковъ былъ представителемъ Ѳемиды, недавно пріѣхавшій въ городъ, но уже показавшій себя строгія предписанія вылетали изъ-подъ его пера, какъ молнія; подчиненные трепетали, онъ требовалъ отъ нихъ отбѣднѣйшаго благопріятія и дисциплины. Онъ даже дошелъ до геркулесовыхъ столбовъ строгости въ обращеніи съ канцелярскими служителями. Но подъ вліяніемъ своего друга Бомондова онъ вдругъ размякъ на сей разъ. Бомондовъ былъ веселый служитель Ѳемиды и прекрасной Елены, раздѣленный съ мягкими манерами, легко скандирующий и развязно говорившій рѣчи; онъ принадлежалъ къ «золотой молодежи». Это былъ представитель новаго поколѣнія, получившій классическое воспитаніе въ «Демидроу» и замиравшій отъ звуковъ Оффенбаховской музыки. Ему первому пришла мысль отпраздновать «знаменательный день» и устроить веселенькій товарищескій обѣдъ. Бомондовъ началъ развивать богатую тему объ «объединеніи интеллигенціи» и захватилъ къ солидному классіку, обучавшемуся въ какомъ-то Тосконскомъ семинаріумѣ латинскому языку; тотъ вполне раздѣлилъ его мысль, что недурно очень собраться и послѣ обѣда «повинтить» (классикъ усвоилъ эту науку уже въ туземномъ семинаріумѣ). Рѣшено—сдѣлано; составили списки. Бомондовъ леталъ по домамъ и агитировалъ.

Нельзя, господа, раздѣленіе интеллигенціи, бросается въ глаза, всѣ люди «высшаго образованія» имѣютъ нѣчто общее, традиціи, университетъ... Вы понимаете! Списокъ былъ составленъ длинный. Вспомнили старыхъ докторовъ и учителей, акцизныхъ надзирателей съ высшимъ образованіемъ, двухъ контрольных, одного зубнаго врача, присоединили архитектора, кто-то вспомнилъ и Саркофага Ивановича.—Неужели? воскликнулъ другой изумленно.—Какже съ, учился. Послали приглашеніе и Саркофагу Ивановичу.

Заказанъ былъ обѣдъ, какъ слѣдуетъ—подписалось около полусотни лицъ.

— Нѣтъ! Каково! Какое число-то у насъ съ высшимъ образованіемъ! восклицалъ Бомондовъ. Tortue à l'anglaise, petits pâtés assortis, sterlets! проэктировалъ онъ меню. бѣлое, красное, найдемъ-ли мараскины и бенедиктинъ? Сплоченіе, дружное сплоченіе духовнаго союза, во имя науки. Filets de bœuf dauphine, dindes et gibier divers, pudding Nesselrode. Это восхитительно будетъ!

*) Слово «интеллигенція» въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ нашихъ провинцій понимается по своему и значенія этого слова здѣсь мы не беремъ истолковывать.

Назначенъ былъ торжественный день. Робко и осторожно въ вычищенномъ фракѣ и высоко подвязанномъ галстукѣ, выбритый, съ лоснящейся лысиной и пригладенными висками Саркофагъ Ивановичъ поднимался по лѣстницѣ; онъ чувствовалъ торжественное настроеніе, какое ощущалъ развѣ на пасхѣ. Въдѣ и въ этой душѣ незамѣтно для него воскресало что-то!

Онъ вошелъ въ освѣщенный залъ собранія, всѣ были во фракахъ, бѣлыхъ галстукахъ. Все было чинно, важно. Саркофагъ Ивановичъ, Саркофагъ Ивановичъ, раздавалось съ разныхъ сторонъ. Старикъ улыбался, хотя здѣсь для него было много незнакомыхъ, новыхъ, пріѣзжихъ. Старецъ сталъ къ стѣнкѣ. Публика топталась, ждала кого-то. Но вотъ загрѣмѣла музыка, заиграли тушъ... Саркофагъ Ивановичъ много разъ на вѣку слышалъ тушъ, но никогда онъ его такъ не трогалъ. Подъ звуки туша всѣ пошли къ закускѣ. Здѣсь начался говоръ, шутки: «полянская», «анисовая», «русская», «аглицкая» наполнили рюмки. Всѣ были оживлены, но никто не знакомился другъ съ другомъ, никого не знакомили. Большинство было приглашено какъ Саркофагъ Ивановичъ, жили они въ одномъ городѣ, тянули лямку, но что ихъ связываетъ, не знали, интересы были разные. Саркофагъ Ивановичъ выпилъ рюмку и отошелъ. Онъ какъ-то робко озирался и видимо ждалъ чего-то съ любопытствомъ. Вотъ пошли всѣ за столъ, усѣлись, застучали приборы. Подали *Tortue à l'anglaise*, *petits pâtés assortis*, *sterlets*, еще что-то. Всѣ говорили, шумѣли, бѣлое, красное наливалось и выливалось распорядителями и гостями. Бомондовъ леталъ по залѣ и распоряжался. Вотъ зашумѣло шампанское въ бокалахъ. Провозгласили какой-то тостъ. Саркофагъ Ивановичъ даже не слышалъ, а потомъ заиграла музыка.

— *Gaudeamus!* послышалось гдѣ-то рѣзкимъ тономъ, всѣ зацѣли... Саркофагъ Ивановичъ слушалъ. Это пѣніе опять навѣяло на него что-то далекое, опять пробудилось въ душѣ что-то забытое. Онъ кивалъ въ тактъ головой, хотѣлъ подтянуть, но у него нечаянно вышло что-то въ родѣ «аллилуйя» и онъ сконфузился, замолкъ. А между тѣмъ отовсюду подиѣвали, голоса были нестройны, слова выкрикивали, кто-то свистѣлъ, кто-то пѣлъ фистулой, кто-то тянулъ неестественнымъ басомъ. Саркофагъ Ивановичъ слушалъ и все еще ждалъ чего-то напряженно. Не успѣли кончить «*Gaudeamus*», какъ какой-то внезапно ворвавшійся голосъ поднялъ неистовую ноту.

Проведемте друзья эту ночь веселѣй...

Но въ это время стулья задвигались, Саркофагъ Ивановичъ также вышелъ изъ за стола. Большинство праздновавшихъ уже было на веселѣ. — «Мараскинъ!» зѣвѣлъ къ кому-то съ бутылкой Бомондовъ. Саркофагъ Ивановичъ незамѣтно очутился у бокового столика. Онъ за обѣдомъ почти ничего не выпилъ, онъ все ждалъ чего-то, на все смотрѣлъ съ любопытствомъ, но у него нестрѣло въ глазахъ, все мелькало, шумѣло, онъ не могъ собрать ничего въ цѣлое, ни съ кѣмъ онъ не познакомился, не могъ онъ отдаться и общему веселью.

— «Саркофагъ Ивановичъ, да вы что-же? кто-то вспомнилъ его, старый студентъ, старѣйшій питомецъ!» Около него стоялъ совѣтникъ съ бутылкой мѣстной мадеры. — «Такъ нельзя! товарищъ!». Давно зналъ совѣтника Саркофагъ Ивановичъ, сколько лѣтъ переписывались, а вотъ поди-же ты — не зналъ, что и онъ питомецъ чего-то. Удивительно! Онъ улыбнулся, обрадовался. Налили стаканы, вышли.

— Давай портеру! Нѣтъ вздоръ, давай намъ рому, говорили совѣтникъ. Вдругъ Саркофагъ Ивановичъ повеселѣлъ. Онъ понялъ, что ждать нечего, что все кончено. Онъ кивалъ добродушно головой, улыбался, бормоталъ: «какъ его звали, этого профессора знаменитый! а вотъ забыть!». А кругомъ уже шелъ гвалтъ. Вдругъ заиграли русскую...

Ахъ, чудакъ-же ты, камаринскій мужикъ.

Тра-ра-ра... бѣжить.

Два фрака извивались посреди залы. Саркофагъ Ивановичъ увидѣлъ только выпятившіяся ноги архитектора. По залѣ шелъ сплошной гулъ. Пронесся Бомондовъ — Кадриль, кадриль! кричалъ онъ. Музыка вновь заиграла. Кучка образовалась около Бомондова. Онъ быстро сбросилъ фракъ, остальные также начали освобождаться отъ сюртуковъ. Фолишонъ, фолишонетто! дирижировалъ Бомондовъ, держа пальцы за жилетомъ подъ мышками и вмѣстѣ съ Маниаковымъ выдѣлывалъ удивительныя па, за ними шла остальная интеллигенція.

Саркофагъ Ивановичъ не понималъ этого новаго танца. Точно камаринскій, а между тѣмъ не то. Что это онъ дѣлаетъ! Не понимаю! сказалъ онъ. Саркофагъ Ивановичъ, однако, улыбался; теперь онъ улыбался безотчетно, лысина его лоснилась, лицо было красно, онъ

всталъ, хотѣлъ пройти къ уборной, осязѣться и не много пошатнулся. Вдругъ онъ натолкнулся на классика, который съ двумя-тремя пріятелями видимо чѣмъ-то былъ озабоченъ. Изъ устъ однихъ слышалось: — Не дозволяется! — Пустяки, говорилъ кто-то. — А въ дамской уборной! Отлично! Дѣло шло о томъ, гдѣ удобнѣе раскинуть банкъ.

Два молодыхъ человѣка въ поту послѣ удивительной кадрили о чемъ-то сговаривались. — Поѣдемъ!

— Туда! — Ну да туда! Конечно!

Въ залу принесли иженку, опять собралась кучка. — За университетъ! раздавалось въ кучкѣ. Урра! басили голоса. Саркофагъ Ивановичъ уже не принималъ участія ни въ чемъ. Непривычный-ли блескъ и шумъ, или три четыре стакана крѣпкаго вина подѣйствовали на него, но голова его кружилась. Все кругомъ его какъ-бы скакало. Въ ушахъ былъ шумъ, но шумъ былъ и кругомъ. Вотъ рѣзкая брань кого-то изъ подгулявшихъ, а тамъ вдругъ полетѣвшій стаканъ, затѣмъ пущенный стулъ, разбитое зеркало. Все это мелькало среди общаго хаоса или «апофеоза торжества». Онъ чувствовалъ, что надо уходить, ноги старика слабѣли. Тихонько, держась около стѣны, побрѣлъ онъ было къ двери, но ему загородила дорогу толпа; два эскулапа стояли, раскраснѣвшись, рукава были засучены, ихъ разнимали. — За единство и объединеніе, да здравствуетъ наша интеллигентная семья! восклицалъ Бомондовъ въ кучкѣ.

Саркофагъ Ивановичъ спускался осторожно съ лѣстницы. Швейцаръ надѣваетъ ему на плечи его старый, заслуженный еготъ, садитъ его въ сани и запахиваетъ полость. А по лѣстницѣ идутъ гости. Это уже обыкновенные посѣтители собранія, непосвященные; они идутъ въ другія двери и только мелькомъ видятъ высывающіяся фигуры безъ фраковъ и потные лица «посвященныхъ», лица ликующей интеллигенціи. — Что это? спрашивалъ обыватель. — *Покончише* съ высшимъ образованіемъ! отвѣчалъ другой обыватель.

Вотъ Саркофагъ Ивановичъ и дома. — Глашка, снимай съ него сапоги! командовала Марья Ивановна, строго смотря на Саркофага Ивановича. А онъ безъ звука, послушный, какъ младенецъ, ползъ подъ ватное одѣло. Предъ нимъ еще мелькали: Бомондовъ, отпавшійся ноги архитектора, какое-то мудреное слово «интелли...», «Барыня», «Камаринскій мужикъ». Далѣе все мѣшалось. Но вотъ онъ закрылъ глаза и успокоился. — Пріятно, почтили питомецъ!... Спасибо, бормоталъ онъ, засыпая. Они молодые. А какъ будто чего-то не то. Мы этого не знали!... Старикъ погрузился въ сонъ. Наавтра онъ не вспоминалъ торжественнаго дня, а какъ-то сконфуженно смотрѣлъ на Марью Ивановну. Это былъ невинный старикъ.

Альфи.

ТАЖЖНОЕ ЦАРСТВО.

а сѣверъ дальнемъ, въ суровой странѣ,
Отъ селъ и проѣзжихъ дорогъ въ сторонѣ,
Межъ горныхъ кражей и отроговъ скалистыхъ,
Гдѣ въ узкихъ долинахъ, сырыхъ, каменистыхъ
Еще не была человѣка нога, —
Раскинулась мощно царца-тайга.

Здѣсь — полный просторъ непочатой глуши,
Здѣсь въ строгомъ покоѣ, глубокой тиши,
Богъ знаетъ, откуда, какими путями, —
Особая жизнь создавалась вѣками

И день-изо-дня, въ направленіи одномъ,
Безшумно сгрудится привычнымъ русломъ.

Здѣсь воли ни въ чемъ и слѣда не открытъ, —
И все-таки, въ вѣчномъ стремленіи жить,
Тайга разрастается шире и шире;
Ума и сознанія нѣтъ въ этомъ мірѣ, —
И все-же, невѣдомо чѣмъ-то умомъ,
Все стройно и цѣльно сложилось въ немъ.

Лишь только весною растаютъ снѣга, —
Изъ мертваго сна оживаетъ тайга,
Безъ усталости тянется къ свѣту вѣтвими,
Все глубже вливается въ землю корнями...
Настаетъ зима, — и среди тишины
Тайга замираетъ до новой весны.

Дохнетъ ли зловѣще гроза въ вышнихъ,

И тотчасъ, послушно съ травой наравнѣ,

И сосны, и кедры, тайги исполины,

Предъ вышнюю силой склоняютъ вершины;

А если не дуетъ въ тайгѣ вѣтерокъ,

На робкой осинѣ не дрогнетъ листокъ.

Рости и питаться—вотъ цѣль здѣсь всего;

И больше не знаетъ тайга ничего...

Скользить ли по небу, надъ темною чащей,

Ночной метеоръ—полосою блестящей,

Закатъ ли тайгу освѣщаетъ,—она

Всегда равнодушна, всегда холодна.

Все просто и ясно подъ властью твоей,

Миръ чуждый желаній, заботъ и страстей,

Гдѣ нѣтъ ни любви, ни вражды, ни сомнѣній,

Гдѣ нѣтъ ни обмана, ни ложныхъ стремленій,

Для міра людскаго обиденныхъ темъ,

На вѣчныхъ вопросахъ: «на что?» и «зачѣмъ?»

Н. Левеневъ.

Театральная хроника.

Съ легкой руки графа Л. Н. Толстаго, выпустившаго въ 1887 году свою знаменитую народную драму «Власть тьмы», за эти два года въ драматической русской литературѣ появилось нѣсколько новыхъ пьесъ въ реалистическомъ вкусѣ, основанныхъ на сюжетѣ изъ крестьянскаго быта. Къ числу такихъ пьесъ принадлежитъ, между прочимъ, драма Карпова «Житье привольное», поставленная на иркутской сценѣ въ прошлое воскресенье, 29-го января.

Пьесой своей г. Карповъ желаетъ доказать глубоко справедливую мысль о томъ, насколько развращающимъ образомъ вліяетъ на наше крестьянское население фабрично-заводская жизнь, отрывая его отъ «кормилицы-земли» и съ головою погружая въ то «Привольное жительство», вкусивъ котораго работникъ уже почти никогда не возвращается къ землѣ и, такимъ образомъ, покидая свой вѣковѣчный трудъ земледѣльца, вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ быть носителемъ идеаловъ простой, первобытной, здоровой нравственности, какъ понимаетъ послѣдній графъ Толстой. Но симпатичная и глубоко жизненная идея, вложенная г. Карповымъ въ его драму, къ сожалѣнію, облечена въ далеко не симпатичную форму. Въ каждой почти сценѣ вы чувствуете фальшь, дѣланность и условность. Передъ нами проходятъ вереница типовъ, изъ которыхъ одни (Алешка Комаръ, Игнатій и Асютка) правдивы и видимо выхвачены изъ действительной жизни, къ которой авторъ внимательно и серьезно присматривался, другіе же (герой пьесы—Никита и его родители, Татьяна, и отчасти—героиня драмы Стешка) представляются совершенно невозможными въ данной обстановкѣ типами, причемъ взаимныя отношенія ихъ сшиты бѣлыми нитками и никакой органической связи между собой не имѣютъ. Никита, молодой женатый крестьянинъ, уходитъ работать на фабрику, влюбляется здѣсь въ разбитую, умную и сильную характеромъ фабричную дѣвушку Стешку, борется съ своимъ чувствомъ, ежеминутно колеблется между этой страстью и привязанностью къ семьѣ и землѣ, и въ концѣ концовъ подъ вліяніемъ родительскихъ увещаній и женинныхъ слезъ возвращается въ деревню. Характеръ Никиты, безцвѣтный и паткій, очерченъ довольно хорошо, но зритель ни на минуту не перестаетъ видѣть передъ собой переодѣтаго въ кумачную рубаху барина, который и говорить, и чувствуетъ и волнуется совершенно по-барски, ни мало не походя на мужика ни этими вышними приемами, ни своимъ мировоззрѣніемъ. Роль эту г. Кравченко сыгралъ очень хорошо и тѣмъ не менѣе баринъ остался баринъ до конца пьесы. Жена Никиты—Татьяна, взята прямо изъ французской мелодрамы начала XVIII вѣка. Обмороки (!) трескучіе монологи съ призываніемъ Бога и очень красивыми въ стилистическомъ отношеніи проклятіями, безконечное число эффектныхъ фразъ, покушеніе на самоубійство тумнымъ столовымъ трактирнымъ ножомъ, при народѣ, который въ действительной жизни никогда бы не допустилъ бабу на своихъ глазахъ рѣзаться,—все это и грустно и смѣшно... Гдѣ видѣлъ г. Карповъ такихъ крестьянскихъ бабъ,—это покрыто мракомъ неизвѣстности. Еще удивительно то, что г. Карповъ, очевидный послѣдователь графа Толстаго, тѣмъ не менѣе какъ разъ вопреки «Власти тьмы», гдѣ авторомъ констатируется замѣчательное равнодушіе въ средѣ мужиковъ къ общепринятой условной морали, всю драму, переживаемую Татьяной, построилъ только на измѣнѣ мужа. Не знаемъ, какъ г. Карповъ, а мы лично никогда не видали, ни отъ кого не слышали и нигдѣ не читали, что наши крестьянки топятъ и рѣжутъ отъ измѣны мужа. Такіе примѣры встрѣчаются въ деревняхъ, но действущими лицами на этотъ разъ являются брашенные обманутыя дѣвушки, положеніе которыхъ действительно драматично, случаются самоубійства отъ безцѣлннаго обращенія мужа. Случаются убійства мужемъ жены изъ ревности. Но самоубійство крестьянской женщины, матери семьи, живущей въ своемъ домѣ при полномъ хозяйствѣ, любимой свекромъ и свекровью,—самоубійство изъ-за того только, что мужъ ея уѣхалъ на фабрику и тамъ завелъ любовницу—это вовсе не въ обычаяхъ и нравахъ нашихъ крестьянокъ, привыкшихъ и стерпѣвшихъ съ перваго дня замужества съ побоимъ, пьянствомъ мужа и т. п. Мы убѣждены, что девять десятыхъ всѣхъ женъ крестьянъ, занимающихся, напримѣръ, навознымъ промысломъ, не задаютъ себѣ даже вопроса о томъ, какъ ведутъ себя ихъ супруги въ теченіи трехъ или четырехъ мѣсяца отъ его отсутствія, а если и узнаютъ о какой-либо любовной исторіи, то далеко попрековъ и слезъ съ причитаніемъ (да и то не всегда) дѣло не пойдетъ.

Отецъ Никиты—Проконій (г. Малевскій) представляетъ носителями идеи «кормилицы-земли». Мировоззрѣніе его ясно и вполне установилось. Его прекрасные монологи, его призываніе «домой, къ землѣ»,—все это написано

красиво, умно, съ любовью и задушевностью,—и тѣмъ не менѣе есть какая-то фальшь въ словахъ старика. Все, что Проконій говоритъ, все это онъ действительно могъ чувствовать, сознавать, но выразить въ той формѣ, въ какой онъ выражаетъ свои идеи у г. Карпова, онъ не могъ. Тутъ опять, хотя въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ Никитѣ, слышится баринъ, а не мужикъ.

Характеръ Стешки—одинъ изъ лучшихъ въ пьесѣ. Сильная, смѣлая, разгульная натура безъ всякаго опредѣленнаго взгляда на добро и зло, на нравственность и на любовь, она неотразимо притягиваетъ къ себѣ слабохарактернаго Никиту и несомнѣнно увлекла бы его за собой въ самый омутъ фабричной жизни, если бы не многократныя появленія, какъ *deus ex machina*, Татьяны въ самыя рѣшительныя минуты драмы. Въ двухъ послѣднихъ сценахъ только авторъ заставилъ Стешку говорить языкомъ, не идущимъ къ истинному характеру этого типа. Исполнявшая роль Стешки г-жа Малевская была очень хороша во всѣхъ отношеніяхъ.

Разыграна пьеса весьма старательно. Помимо упомянутыхъ персонажей, почти всѣ роли (особенно Алешки—г. Водскій) прошли безукоризненно. Обстановка второго дѣйствія отличалась крайней внимательностью. Массовое движеніе—это болѣе мѣсто нашихъ хористовъ и статистовъ,—на этотъ разъ было замѣтно и оживленно, группировка красива и жизненна. Представленная на сценѣ мелочная лавочка смѣло могла выѣхать прямо на Котельниковскую улицу вмѣстѣ съ крайне типичнымъ, бойкимъ лавочникомъ (г. Развадовскій).

Словомъ, нельзя не пожалѣть, что такъ много силъ и трудовъ потрачено на пьесу, которая при всей своей оригинальности и прекрасной идѣе, положенной въ ея основаніе, такъ неумѣло и неудачно обработана авторомъ.

Н. Ш.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Отъ министерства народнаго просвѣщенія сообщено: 2-го сентября 1889 года, по новому стилю, открывается конгрессъ ориенталистовъ въ Стокгольмѣ и за сѣмъ будетъ продолжаться занятія въ Христианіи. Конгрессъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ его королевскаго величества короля Швеціи и Норвегіи.

Организаціонный комитетъ конгресса, имѣи въ виду важное значеніе Хивы и Бухары по отношенію къ литературѣ и изиснымъ искусствамъ Востока, былъ бы особенно признателенъ, если бы на конгрессъ прибыли специалисты, изучающіе эти страны.

Главнымъ секретаремъ организаціоннаго комитета и конгресса состоитъ графъ С. Landberg (Stuttgart, Goethe Strasse, № 10), къ которому лица, желающія принять участіе въ конгрессѣ, могутъ непосредственно обращаться за болѣе подробными свѣдѣніями.

Внесенный въ концѣ минувшаго года министерствомъ финансовъ въ государственныя совѣтъ законопроектъ объ обложеніи инородцевъ Ставропольской губерніи денежными налогами, взаимныя отбыванія воинской повинности натурою, разрѣшеніи нѣтъ въ утвердительномъ смыслѣ.

По сообщенію «Волж. Вѣст.» общую сумму налога, взаимныя натуральной воинской повинности, назначить: для кочевыхъ инородцевъ въ размѣрѣ 8,950 руб., а для осѣдлыхъ—1,050 руб. въ годъ. Для распредѣленія этихъ суммъ налога между отдельными сельскими обществами и частными лицами, не принадлежащими къ составу послѣднихъ, будетъ образовано особое временное присутствіе въ городѣ Ставрополѣ. Вышеупомянутыя суммы налога устанавливаются временно на три года, считая съ 1-го января 1889 года.

Министерство финансовъ обративъ вниманіе на то, что въ продажѣ обращается значительное количество различныхъ напитковъ, которые содержатъ въ себѣ спиртъ и фабрикація которыхъ, усиливаясь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, подрываетъ пиво и медовареніе, а также водочное производство и винодѣліе, изготовляетъ проектъ для внесенія въ государственныя совѣтъ о постановленіи общимъ правиломъ, чтобы всѣ напитки, содержащіе въ себѣ болѣе пяти градусовъ спирта и приготовляемые посредствомъ броженія, были обложены акцизомъ, а самая фабрикація таковыхъ—подвергнута контролю, установленному для водочныхъ издѣлій, съ тѣмъ, чтобы контролеры и надсмотрщики содержались на счетъ хозяевъ и арендаторовъ такихъ заводовъ. Одновременно предполагается установить болѣе высокое обложеніе акцизомъ и нѣкоторыхъ другихъ издѣлій, обращающихся въ торговлѣ и содержащихъ въ себѣ спиртъ и, между прочимъ, оде-колонъ и духи, которые будутъ поступать въ продажу не иначе, какъ обандеролёнными, подобно тому, какъ это установлено для водочныхъ издѣлій («Гражд.»).

Министерству внутреннихъ дѣлъ, какъ слышала та-же газета, будетъ разрѣшено на 1889 годъ особый кредитъ, въ размѣрѣ 44,000 руб., потребный на разработку матеріаловъ, собранныхъ полярными экспедиціями, снаряженными Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ.

— Археологич. институтъ озабоченъ въ настоящее время двумя вопросами: а) о сооруженіи въ губернскихъ городахъ вполнѣ безопасныхъ отъ огня зданій для помѣщенія архивовъ, и б) объ обезпеченіи труженниковъ архивныхъ комиссій. Въ будущемъ, и весьма скоро, при увеличеніи архивовъ, это дѣло окажется дѣломъ не по силамъ; для подобныхъ архивовъ требуется архивистъ, столько же опытный, сколько и ответственный, состоящій на государственной службѣ и получающій содержаніе. Археологическимъ институтомъ уже изготовлено ходатайство въ этомъ смыслѣ.

— Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ о пенсіяхъ по министерству народнаго просвѣщенія есть, между прочимъ, 403 ст., въ которой выражено, что «служба учителей приходскихъ и начальныхъ училищъ въ сроки для полученія пенсій по всякой другой службѣ не зачитывается». Такимъ образомъ, начальный учитель, при переходѣ черезъ известное число лѣтъ на другую службу, хотя бы даже въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ, обязанъ служить сначала, чтобы дослужиться до пенсій. Въ сельскихъ училищахъ служба не считается государственной, а въ приходскихъ городскихъ хотя и считается таковою и дѣлаются вычеты изъ жалованья учителей въ пенсійный капиталъ, но при переходѣ кого-либо изъ нихъ на другую службу, тоже государственную, прежняя государственная служба для переходящаго не зачитывается въ сроки для полученія пенсій. При дѣйствіи этой статьи закона, въ жизни имѣютъ мѣсто факты въ родѣ слѣдующаго. Въ одномъ изъ уѣздныхъ училищъ, которыя теперь большею частью преобразованы въ городскія, нѣкто В. П. Г. прослужилъ учителемъ чистописанія слишкомъ 37 или 38 лѣтъ и за 35-лѣтнюю службу по министерству народнаго просвѣщенія получилъ орденъ Владимира 4 ст. Вислѣдствіи онъ перемѣнилъ службу, поступивъ на должность помощника классныхъ наставниковъ въ одно изъ средне-учебныхъ заведеній. На послѣдней должности онъ прослужилъ приблизительно 7 или 8 лѣтъ и по слабости здоровья долженъ былъ выйти въ отставку. По ходатайству директора, ему назначена была половинная, усиленная пенсія въ размѣрѣ 150 рубль послѣ предварительнаго медицинскаго освидѣтельствованія, по которому оставившій службу, по роду своей болѣзни, не можетъ обходиться безъ помощи другого лица. Очевидно, изъ 46 лѣтъ, прослуженныхъ въ одномъ и томъ же министерствѣ, бывшему учителю чистописанія зачтены на пенсію только года по послѣдней должности, а прежніе годы службы по первой должности пропали безвозвратно. Какъ кажется, въ приведенномъ случаѣ видна явная несообразность, требующая устраненія, а между тѣмъ по министерству народнаго просвѣщенія и въ настоящее время найдется не мало лицъ, надъ которыми тяготѣетъ 403 ст. («Суд. газ.»).

— 3-го января начались засѣданія врачей «Пироговскаго общества», собравшихся въ Петербургъ на третій съѣздъ. Цѣль общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова писать, г. А. Фаресовъ въ газетѣ «День», заключается въ разработкѣ научно-врачебныхъ и санитарныхъ вопросовъ, а равно и вопросовъ, касающихся до врачебнаго быта, соединенными силами всѣхъ русскихъ врачей. Членомъ общества дѣлается всякій русскій врачъ, пожелавшій вступить въ это общество и внесшій не менѣе 5 руб. передъ началомъ засѣданій каждаго съѣзда. Члены-учредители, а равно члены, внесеніе одновременно сто рублей, освобождаются навсегда отъ членскихъ взносовъ. Съѣзды врачей происходятъ въ промежутки отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ въ одномъ изъ городовъ Россіи и продолжаются не болѣе 8 дней. На предстоящемъ съѣздѣ, кромѣ массы специальныхъ докладовъ имѣется въ виду громадное число докладовъ не менѣе специальныхъ, но нелишенныхъ общаго интереса и потому врачебный съѣздъ имѣетъ значеніе для каждаго образованнаго человѣка.

— Опубликовано о введеніи въ Архангельской губерніи въ первой половинѣ года мировыхъ учреждений. Судьи назначаются отъ правительства; апелляціонной инстанціей, вмѣсто съѣздовъ, служить соединенная палата.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го января. «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что афганскій эмиръ Абдурахманъ, преслѣдуемый снасанаго въ русскихъ предѣлахъ Ишакъ-Хана, придвинулъ весьма близко къ нашимъ границамъ отъ двадцати до тридцати тысячъ человекъ и даже, по слухамъ, пригласилъ эмира бухарскаго къ совместнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи; приглашеніе это было безусловно отклонено Бухарою, но афганцы продолжаютъ скопляться массами вблизи нашей границы. Министерство иностранныхъ дѣлъ обратило на это вниманіе англійскаго правительства, такъ какъ обоюдные интересы требуютъ не допустить Абдурахмана до опротивительныхъ дѣйствій, могущихъ повлечь за собою неизбежныя репрес-

саліи со стороны Россіи. — Тарифный департаментъ при министерствѣ финансовъ окончательно сформированъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 31-го января. По опредѣленію министра внутреннихъ дѣлъ изданіе газеты «Минута» приостановлено на три мѣсяца.

ПЕТЕРБУРГЪ, 31-го января. Управляющій государственнымъ банкомъ Цимсъ скончался. — «Новости» сообщаютъ, что во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 18-го ноября 1888 г. относительно передачи руководства тарифами желѣзныхъ дорогъ министерство финансовъ нынѣ по соглашенію съ министрами путей сообщенія и государственныхъ имуществъ и государственнаго контролера внесло въ государственный совѣтъ проектъ мѣръ осуществленія правительственнаго надзора за желѣзными дорогами.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1-го февраля. Опубликовано мнѣніе государственнаго совѣта о раскладочномъ сборѣ съ не гильдейскихъ предпріятій. Раскладочный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, содержимыхъ по свидѣтельствамъ на мелочной торговлѣ и промысловъ, вводится въ дѣйствіе съ 1-го января 1889 г. во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ торговля и промышленныя предпріятія, содержимыя по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, уплачиваютъ дополнительный раскладочный сборъ, за исключеніемъ губерній: Архангельской, Олонецкой, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской; общая сумма вышеупомянутаго раскладочнаго сбора устанавливается на 1889 и 1890 г. въ размѣрѣ одного милліона двухсотъ пятидесяти тысячъ рублей въ годъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АМЕРИКА. 1-го января наступившаго года (по новому стилю) въ сѣверной Америкѣ наблюдалось полное солнечное затмѣніе.

О наблюденіяхъ надъ этимъ затмѣніемъ въ Сѣверной Америкѣ телеграфируютъ изъ Санъ-Франциско слѣдующее: погода почти вездѣ была ясная и благоприятная.

Въ Брасъ-Талъ, въ продолженіе полнаго затмѣнія, можно было невооруженнымъ глазомъ видѣть звѣзды и планеты. Съ этого пункта какъ корона, такъ и выступы (протуберанцы) представляли удивительное зрѣлище. Температура отъ момента перваго прикосновенія до полнаго затмѣнія упала на 7°.

Въ Гольдбургѣ полная темнота продолжалась 80 секундъ; тамъ видимы были Венера, Марсъ, Юпитеръ, Меркурій и другія планеты. Корона появилась съ длинными лучами, которые шли параллельно экватору солнечнаго диска. Профессору Теллю удалось снять нѣсколько удачныхъ фотографій съ короны съ лучами, отстоящими отъ солнца на 10 или 12 градусовъ. Протуберанцы были блѣдно-розоваго цвѣта.

Въ Орландѣ полное затмѣніе продолжалось 110 секундъ и были сняты три хорошія фотографіи.

Въ Невадѣ наблюдатели имѣли полный успѣхъ: они открыли новую комету около солнца. Корона была почти такая-же, какъ въ 1878 году. Лучи были длинной въ 2 или 3 діаметра, и яркочерныя протуберанцы выступали на темномъ фонѣ неба.

Въ Чикаго во время полнаго затмѣнія было снято 9 фотографій, а отъ момента перваго до послѣдняго прикосновенія—7. Видъ короны даже для невооруженнаго глаза былъ великолѣпный. Какъ только наступилъ моментъ полнаго затмѣнія, съ западной стороны солнца появилось темно-красное пламя, покрывшее собою 90 градусовъ окружности его. Всѣ птицы разлетѣлись по своимъ гнѣздамъ; вѣтухи запыли.

Въ Парижѣ основано г-жей Вольской общество для учрежденія «международной бібліотеки женскихъ сочиненій». Предсѣдательницей этого общества избрана румынская королева. Въ числѣ патронессъ состоятъ княгиня Юсупова, Долгорукова, жена маршала Канробера и многія дамы высшаго круга.

АНГЛІЯ. Англійская печать съ замѣчательною сдержанностію отнеслась къ русско-персидскому вопросу, такъ неожиданно возникшему въ концѣ прошлаго года. Тѣмъ интереснѣе поэтому познакомиться съ англійскимъ взглядомъ на этотъ вопросъ, выраженнымъ сѣромъ Д. Бульджеромъ (D. Bulger) въ статьѣ объ Англіи и Персіи, помѣщенной въ послѣдней книжкѣ Asiatic Quarterly Review. Статья эта интересна не столько по своей аргументаціи, которая сравнительно слаба, сколько потому, что въ ней выражены весьма рельефно мнѣнія и взгляды извѣстной категоріи индійскихъ британскихъ администраторовъ и государственныхъ людей по этому вопросу. По мнѣнію автора, послѣднія событія въ Персіи должны усилить борьбу Россіи и Англіи за вліяніе въ этой странѣ. Опасеніе всего, по мнѣнію Бульджера, было бы, если-бы Англія, удовлетворившись достигнутыми ею успѣхами, ослабила свою дѣятельность и допустила Россію возстановить пошатнувшееся вліяніе свое въ Тегеранѣ. Поэтому онъ рекомендуетъ коренное измѣненіе англійской политики относительно Персіи. Главное вниманіе авторъ обращаетъ на страте-

гическія мѣры, на вопросы военные въ связи съ возможностью обороны или наступленія англичанъ въ этихъ краяхъ. «Но, — справедливо замѣчаетъ онъ, — можно сдѣлать нѣкоторые возраженія противъ своевременности и умѣстности обсужденія возможныхъ случайностей военного положенія въ то время, какъ мирныя отношенія ничѣмъ еще не нарушены». Поэтому авторъ переходитъ къ вопросу собственно о политикѣ Англій по отношенію къ Персіи. По его мнѣнію, которое, замѣтимъ, сходится съ мнѣніемъ, высказаннымъ и нѣкоторыми органами англійской печати, нужно, чтобы Англія внушила шаху и его министрамъ нравственную смѣлость воспротивиться несправедливымъ (?) требованіямъ и угрозамъ Россіи. А затѣмъ, такъ какъ дѣла по всей вѣроятности примутъ серьезный оборотъ, то «наступитъ, конечно, моментъ, когда Англія должна будетъ получить въ извѣстной степени контроль надъ персидскою арміею, которая послѣдовательно имѣла уже и англійскихъ, и французскихъ, и австрійскихъ, и русскихъ инструкторовъ, но которая не обнаруживаетъ никакихъ или обнаруживаетъ очень мало признаковъ англійскаго въ ней вліянія». Трудно, конечно, ожидать, чтобы Англія могла получить руководительство сѣвѣрною персидскою арміею, но относительно южной арміи это было-бы, по мнѣнію автора, возможно. Затѣмъ освобожденіе изъ заключенія принца Зили-султана и возстановленіе его въ должности испаганскаго губернатора могло-бы послужить весьма удобнымъ средствомъ для реорганизациі южной Персіи въ желательномъ для англійскихъ интересовъ направленіи. Пока производилась-бы реорганизациа персидской арміи, можно было-бы устроить сближеніе между Персіею и Афганистаномъ, и вообще, по мнѣнію автора, необходимо для Англіи отыскать себѣ союзниковъ въ Азій, а самый необходимый и легко достижимый для нея союзъ — союзъ съ Персіею («Рус. Вѣд.»).

ГЕРМАНИЯ. Въ германскомъ рейхстагѣ послѣ рождественскихъ праздниковъ возобновилось обсужденіе бюджета, причемъ особенный интересъ сосредоточивается на бюджетѣ флота вѣдѣствіе предъявленныхъ морскимъ министромъ новыхъ обширныхъ требованій. На текущей-же недѣлѣ начнутся и нетерпѣливо ожидаемыя всѣми пренія о колониальной политикѣ на основаніи выработаннаго правительствомъ проекта. За нимъ послѣдуетъ обсужденіе правительственнаго проекта о застрахованіи инвалидовъ труда и законопроектъ о сѣльско-хозяйственныхъ ассоціаціяхъ. Отъ результатовъ обсужденій въ коммисіяхъ, особенно-же въ коммисіи, разсматривающей проектъ застрахованія рабочихъ инвалидовъ, зависить продолжительность нынѣшней парламентской сессіи.

СЕРБІЯ. Въ официальной газетѣ опубликованъ королевскій указъ, повѣдающій нынѣшнему министерству продолжать управленіе дѣлами; слѣдовательно, замѣчаютъ «Рус. Вѣд.», новая конституція не дѣлаетъ перемѣну министерства необходимою.

(Телеграммы Спѣр. телеграфнаго агентства).

РИМЪ, 28-го января. Сегодня послѣ полудня группы рабочихъ, нѣмѣющихъ занятій, стали бродить по улицамъ; вооружившись палками и рабочими инструментами, они разбивали окна въ магазинахъ и ломали уличные фонари, такіе-же безпорядки уже происходили вчера. Король Гумбертъ настоятельно потребовалъ отъ Криспи, чтобы онъ нашелъ средства доставить рабочимъ занятія.

ПАРИЖЪ, 29-го января. Флокѣ потребовалъ въ палатѣ, чтобы первенство было дано обсужденію законопроектъ о возстановленіи системы выборовъ по округамъ, общая, что затѣмъ будетъ внесенъ проектъ о пересмотрѣ конституціи; палата большинствомъ 308 голосовъ противъ 243 постановила приступить къ обсужденію перваго законопроектъ въ понедѣльникъ, а большинствомъ 504 голосовъ противъ 9 разсмотрѣть законопроектъ о пересмотрѣ конституціи въ четвергъ.

РИМЪ. Порядокъ въ городѣ возстановленъ; арестовано около 160 человекъ; публичныя сходки запрещены. Криспи въ палатѣ депутатовъ заявилъ, что безпорядки были вызваны обществомъ друзей мира; это вызвало протесты социалиста Коста. Въ четвергъ назначено обсужденіе предложенія Бонги, направленное къ выраженію правительству довѣрія и увѣренности, что оно сѣмѣетъ предупредить и подавить дальнѣйшіе безпорядки.

ЧАРДЖУЙ, 31-го января. 30-го января по прибытіи въ Мазаръ и Шерифъ эмиръ Абдурахманъ Ханъ сталъ подвергать казнямъ приверженцевъ Ишакъ-Хана; одновременно, приняты были эмиромъ мѣры, обнаружившія его перасположеніе къ Россіи: прекращены были торговые сношенія, усилены посты на границѣ и распуцены слухи о предстоящей войнѣ. Хотя слухи эти слѣдуетъ, по всей вѣроятности, приписать желанію эмира отвлечь вниманіе населенія отъ внутреннихъ дѣлъ и поднять его собственное обаяніе, тѣмъ не менѣе съ нашей стороны приняты необходимыя мѣры на случай внезапныхъ враждебныхъ дѣйствій и для подавленія всякой попытки нарушить миръ.

ЛОНДОНЪ. Агентству Рейтера телеграфируютъ изъ Калькуты отъ 29-го января (10-го февраля): Абдурахманъ Ханъ находится теперь въ афганскомъ Туркестанѣ, намѣреаясь совершить объѣздъ его, чтобы привести въ порядокъ дѣла края; численность вооруженныхъ силъ, которыя онъ взялъ съ собою, опредѣляютъ приблизительно въ 5,000 человекъ.

ЧАРДЖУЙ. Сюда прибылъ начальникъ закаспійской области съ областными начальникомъ штаба. Абдурахманъ въ настоящее время находится съ большою свитою въ Тышкорганъ-Хулымъ въ 32 верстахъ отъ Аму-Дарьи.

ПАРИЖЪ. Палата депутатовъ большинствомъ 268 голосовъ противъ 222 вотировала возстановленіе системы выборовъ по округамъ.

ТОКИО. Японскій императоръ провозгласилъ сегодня съ престола новую японскую конституцію. Провозглашеніе сопровождалось большими народными празднествами. Конституція составлена по образцу германской. Парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты господъ, часть членовъ которой выборные, а другая по назначенію императора, и палаты общинъ изъ трехъ сотъ членовъ. Избирательнымъ правомъ пользуются все граждане, достигшіе двадцати лѣтъ лѣтняго возраста и платящіе ежегодно двадцать пять долларовъ налога Конституціею даруется также религиозная свобода, свобода слова и право сходаковъ. Парламентъ облеченъ законодательною властію и контролемъ надъ финансовыми дѣлами въ установленныхъ конституціею предѣлахъ. Судьи не смѣняемы; они могутъ быть уволены лишь законодательнымъ порядкомъ.

ПАРИЖЪ, 1-го февраля. Проживающій здѣсь магараджа Дулинь-Сингъ издалъ воззваніе къ индійскому народу и туземнымъ князьямъ; онъ заявляетъ, что его приверженцы въ Европѣ и Америкѣ готовы сформировать армію, чтобы низвергнуть британское владычество въ Индіи; для этого, — говоритъ онъ, — нужны четыре милліона фунтовъ стерлинговъ; магараджа рассчитываетъ на содѣйствіе 43 тысячъ пенджабцевъ и ирландцевъ, служащихъ въ англо-индійской арміи.

ПАРИЖЪ. Сенатъ большинствомъ 228 голосовъ противъ 52 вотировалъ возстановленіе выборовъ по округамъ.

ЦЕШТЬ. Для успокоенія оппозиціи военному закону правительство предлагаетъ сдѣлать уступки не только относительно статьи 10, соглашаясь, чтобы контингентъ новобранцевъ устанавливался каждое десятилѣтіе, но и относительно статьи 25, разрѣшая сдачу офицерскаго экзамена для резерва на венгерскомъ языкѣ; волненіе среди учащейся молодежи, однако, продолжается.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

1 февраля.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца по новому расчету.	
На Лондонъ за 10 ф. стер.	94 р. — к. 93 р. 40 к. 93 р. 90 к.
Гамбургъ 100 марокъ.	46 р. 10 к. 45 р. 95 к. 46 р. — к.
Парижъ 100 франковъ.	37 р. — к. 37 р. — к. 37 р. 10 к.
Полуимпералы.	7 р. 49 к. (нов. чек.).
Таможен. купоны (за 100 р. метал.).	150 р. 25 к.
Серебро.	1 р. 14 к.

РЕПЕРТУАРЪ.

ФЕВРАЛЬ 1889 Г.

Воскресенье	5 «Жидовка, жертва инквизиціи». Драма въ 5-ти дѣйств. «Я съѣлъ моего друга». Водвилъ въ одномъ дѣйств.
Вторникъ	7 «Хаджи Муратъ». Комическая опера изъ кавказской жизни въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Въ понедѣльникъ, 6-го февраля, въ 7 1/2 ч. вечера, въ залѣ музея имѣетъ быть общее собраніе членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Предметы занятій:

- 1) Утвержденіе смѣты на 1889 годъ.
- 2) Обсужденіе предложеній распорядительнаго комитета: а) о присужденіи медали члену отдѣла В. И. Вагину, б) объ освобожденіи отъ платежа членскаго взноса лицъ, пробывшихъ въ званіи члена отдѣла 25 лѣтъ.
- 3) Выборы предсѣдателя отдѣла за отказомъ В. Е. Яковлева отъ этого званія.
- 4) Сообщеніе Н. И. Витковскаго: «Слѣды каменнаго вѣка въ долинѣ Ангарты».

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Въ половинѣ января 1889 года

въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ,

поступилъ въ продажу,

отпечатанный въ Петербургѣ,

Романъ К. М. Станюковича (Н. Томскаго):

„НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫЯ МѢСТА“

Изданіе Н. А. Толкачева.

Главы романа, печатавшіяся въ „Сибирской Газетѣ“, исправлены; остальные появляются въ первый разъ.

Цена 1 р. 50 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

Подписчики „Сибирской Газеты“ 1888 и 1889 г., желающіе приобрести романъ съ уступкой 50 коп., благоволятъ обращаться къ издателю:

Николаю Алексѣевичу Толкачеву, Милліонная ул., собственный домъ, г. Томскъ. (10) 4.

На углу Преображенской и хлебнаго базара, въ домѣ бр. Бутиныхъ, рядомъ съ магазиномъ А. Ф. Второва, вновь открытъ

Ренсковый погребъ

Администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ, въ которомъ продаются: виноградныя вина, очищенное разныхъ сортовъ вино и спиртъ Ново-Александровскаго винокуреннаго завода системы Коффея, а также наливки и водки, по умѣренной цѣнѣ.

Довѣренный Администраціи бр. Бутиныхъ Худецкъ.

(10) 2.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное страховое общество „Москва“ (съ основнымъ капиталомъ въ 1.000.000) принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякаго рода строенія, домашнюю движимость, товары, фабрики съ ихъ устроительствомъ, селско-хозяйственный инвентарь и проч., причемъ, въ отличіе отъ другихъ страховыхъ обществъ, представляетъ страхователямъ слѣдующія выгоды и преимущества:

Неприсоединяясь къ существующей конвенціи—стачкѣ—другихъ страховыхъ обществъ, общество „Москва“ сохраняетъ за собой полную свободу въ назначеніи премій, которыя взимаются въ возможно пониженномъ размѣрѣ. — Страхователи пользуются согласно устава общества:

а.) правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и в.) участіемъ въ прибыляхъ отъ операций, т. е. возвратомъ части внесенныхъ премій изъ прибылей.

Такимъ образомъ общество соединяетъ всѣ выгоды взаимнаго страхованія, устраняя въ то же время существеннѣйшій недостатокъ взаимности, т. е. круговую поруку, въ случаѣ чрезвычайныхъ убытковъ, которая на страхователей общества „Москва“ не налагается. — Принятія обществомъ обязательствъ по страхованіямъ обеспечиваются не только собственнымъ капиталомъ, но и капиталами на сумму свыше 20 милліоновъ руб. первоклассныхъ иностранныхъ обществъ, которымъ, на основаніи заключенныхъ договоровъ, часть рисковъ общества „Москва“ отдается на перестрахованіе. Отъ крупныхъ рисковъ перестраховывается отъ 3/4 до 9/10 и болѣе, такъ какъ въ этомъ отношеніи общество несколько не ограничивается § 4 своего устава. Страхователямъ, по ихъ желанію, выдается особая удостовѣренія о томъ, въ какихъ обществахъ и въ какой доль ихъ имущества застрахованы.

ПРИМѢЧАНІЕ: Правленіе поставлено въ необходимость указывать на эти подробности по перестрахованію для огражденія общества „Москва“ отъ неблагоприятныхъ, съ враждебною цѣлью, распространяемыхъ въ публикѣ слуховъ.

Общество „Москва“, соблюдая осторожность въ приемѣ застрахованій, ставитъ себѣ въ непремѣнную задачу справедливый и скорый расчетъ за происшедшее пожарныя убытки съ возможнымъ устраненіемъ всякихъ обременительныхъ формальностей. Всѣ свѣдѣнія и справки сообщаются, устно и письменно, по первому требованію.

ТОРГОВЛЯ

Владислава Ивановича Орельскаго

по Большой улицѣ въ домѣ Герандъ, рядомъ съ магазиномъ г. Верхоленцева, гдѣ сапожная мастерская завода „бывшій Запольскаго“, начала получать дамскую и дѣтскую варшавскую обувь. (12) 4.

ИЩУТЪ ОСОБУ

въ отъѣздъ, въ одно семейство, для продолженія воспитанія и обученія 12-ти лѣтней дѣвочки. Обратиться въ гостиницу „Деко“ № 7. (4) 1.

Почтительнѣйше просятъ иркутскую публику обратить вниманіе на предложенную вещь: по Матрешинской улицѣ, въ собствен. домѣ чиновницы Таракановой, домъ № 34-й, продается лѣтняя карета лучшаго достоинства за самую сходящую цѣну. Надѣются, что каждый зритель обратитъ вниманіе къ аттестованію оной.

Продается домъ Скрынникова по 2-й Солдатской улицѣ близъ Большой (10) 7.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Широковой по Троицкой улицѣ, близъ Дегтевской. (5) 3.

Правленіе Общества помѣщается въ Москвѣ, на Рождественскѣ, въ домѣ Портнова. Отдѣленія и агентства частью уже открыты и еще открываются во всѣхъ городахъ Имперіи.

Отдѣленіе для восточныхъ губ. и Сибири въ г. Пермѣ; уполномоченныя съ правомъ выдачи полисовъ и уплаты пожарныхъ убытковъ, Митяевичъ Здиславъ Ивановичъ и Пестрицкий Иларій Леонтьевичъ.

АГЕНТЫ:

Въ г. Казани и губерніи Савельевъ Сергій Ивановичъ. Въ г. Козьмодемьянскѣ Смирновъ Сергій Александровичъ. Въ г. Чистополѣ Бургеръ Николай Августовичъ. Въ г. Лаишевѣ Мельниковъ Антоній Пантелеймонъ. Въ г. Мамалышѣ Смирновъ Николай Александровичъ. Въ г. Вяткѣ Шуранинъ Аркадій Александровичъ. Въ г. Уржумѣ Троицкій Николай Васильевичъ. Въ г. Сарапулѣ Ястребовъ Гурій Терентьевичъ. Въ г. Уфѣ Романовъ Тимофей Николаевичъ и Стулгинскій Игнатій Игнатьевичъ. Въ г. Мензелинскѣ Рожновскій Людвигъ) Бернардовичъ. Въ г. Бирскѣ Галановъ Михайл Аркадьевичъ. Въ г. Елабугѣ Зубовъ Василій Михайловичъ. Въ г. Пермской губ. Карвовскій Русланъ Осиповичъ; въ г. сѣверн. уезд. Рошковскій Иванъ Францовичъ. Въ г. Перми и уѣздахъ Гавриленко Павелъ Григорьевичъ. Въ г. Ирбитѣ Ланде Саломонъ Вульфвичъ. Въ Камышловск. уезд. Гебауэръ Фердинандъ Лутиновичъ. Въ г. Тюмени Мергасовъ Дмитрій Александровичъ. Въ г. Курганѣ Крамковскій Викторъ Феликсовичъ. Въ г. Тарѣ Трофимовъ Павелъ Ивановичъ. Въ г. Омскѣ Александровъ Александръ Степановичъ. Въ г. Семипалатинскѣ Руининъ Николай Ильичъ. Въ г. Тоболскѣ Кремаръ Вильгельмъ Оскаровичъ. Въ г. Томскѣ Дзюновъ Николай Сергѣевичъ. Въ Красноярскѣ Пригодовскій Антонъ Викентьевичъ. Въ г. Иркутскѣ Витковскій Николай Ивановичъ. Въ г. Читѣ Бризозовскій Флоріанъ Францовичъ. Въ г. Троицко-савскѣ и Кяхтѣ Осokinъ Георгій Михайловичъ. Въ г. Благовѣщенскѣ Артамоновъ Павелъ Григорьевичъ.

2-й годъ Открыта подписка на 1889 годъ изданія на ежемѣсячный историко-литературный журналъ

„ПАНТЕОНЪ ЛИТЕРАТУРЫ“

— Въ предстоящемъ году, „Пантеонъ Литературы“ будетъ издаваться по той же программѣ, при прежнемъ составѣ редакціи и прежнихъ сотрудниковъ.

— Назначеніе журнала — путемъ интереснаго и общедоступнаго чтенія содѣйствовать ознакомленію публики съ первоклассными писателями и распространенію историко-литературныхъ знаний.

— Въ журналѣ участвуютъ слѣд. лица: В. А. Алексѣевъ, проф. А. С. Архангельскій, Е. В. Балабанова, прив. доц. О. Д. Батюшковъ, акад. и проф. О. И. Буслаевъ, прив. доц. Л. П. Бѣльскій, гр. П. Д. Бутурлинъ, Э. К. Ватсонъ, акад. и проф. А. Н. Веселовскій, проф. А. Н. Веселовскій, проф. А. Я. Гарнави, акад. Я. И. Гротъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, М. И. Кудряшевъ, прив. доц. Р. О. Ланге, А. Н. Майковъ, П. В. Майновъ, проф. О. Ф. Миллеръ, прив. доц. П. О. Морозовъ, А. П. Мысовская, А. А. Рейнгольдъ, проф. И. И. Стороженко, П. С. Соколовъ, М. К. Цибрикова, О. Н. Чумина, и др.

— Подробное объявленіе въ слѣд. номерѣ, по первому требованію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой въ Петербургъ и пересылкой во всѣ города. 6 мѣс. 8 р. 5 р. За границу 10— Разсрочка допускается по 1 руб. въ мѣсяцъ до уплаты всей суммы.

Желающіе приобрести 12 кн. „Пантеона Литературы“ также и за 1888 г. высылаютъ, за оба года, 15 руб.

Подписка принимается: въ редакціи журнала П. Д. С.-Петербургъ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Редакторъ-издатель А. Чудиновъ.

ПРОДАЕТСЯ: рояль „ПРЕДЕРА“, мягкая гостинная мебель, зеркала, лампа большая висѣчая и столы. Большая улица, домъ Демидова, квартира Пенъевской. (6) 1.

— Нижний этажъ, теплый и весьма удобный для небольшого семейства, съ 1-го февраля отдается въ кортомъ. Уголь Амурской и Пирожковской, противъ Тихвинской церкви, домъ И. Брянскихъ. (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ (на спосѣ) двухэтажный домъ въ Знаменскомъ предмѣстьѣ. О цѣнѣ узнать на углу Казарминской и Троицкой улицъ, въ лавкѣ Патушинскаго. (2) 2.

Въ Воскресенье 12 февраля 1889 года съ 10 часовъ утра въ конторѣ ссудной кассы Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА, находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова

имѣетъ быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ ПАРА ЛОШАДЕЙ.

хорошо наѣзженныхъ парой, можно продать и каждую отдѣльно. Спросить во дворѣ Чуваева у кучера Якова. (12) 11.

Продается паровая 4 сильная машина

новѣйшей конструктора, заплаченная въ Берлинѣ безъ пошлины и перевозки 1200 р. (машина вѣситъ болѣе 50 пуд.). Спросить въ типографіи газ. «Восточное Обозрѣніе».

Приготовление и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ:

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

(производитель Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ весушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуются, какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., $\frac{1}{2}$ куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у К. И. Феррейна, въ Москвѣ, въ Иркутскѣ: у Воронова, Поповой и братьевъ Тѣлыхъ, еще въ Красноярскѣ у г-на Шварцъ и Смирновой, въ Кяхтѣ у Пришибникова. (15) 3.

Алексѣй Семеновичъ

ДМИТРИЕВЪ

перѣхалъ на 6 Солдатскую ул., д. Анельгольма

Пріемъ кліентовъ и вообще лицъ, имѣющихъ къ нему дѣла, ежедневно: утромъ отъ 9-ти до 11-ти, вечеромъ отъ 5 до 7 часовъ (3) 2.

По случаю отъѣзда продается рояль фабр. Беккера. Большая ул., д. Сапожникова, н. этажъ (4) 2.

На Почтамтской улицѣ, во дворѣ дома Савинскаго продаются пролетка и шарбанъ. Спросить кучера. (4) 2.

Доводено цензурою. Иркутскъ, 3-го февраля 1889 года.

ПЕЧАТАЕТСЯ

и въ скоромъ времени поступить въ продажу изданный томикъ стихотвореній разныхъ авторовъ подъ заглавіемъ:

„ОТГОЛОСКИ СИБИРИ“.

изд. Юл. П. Матвѣевой

подъ редакціею Ивана Брута.

Цѣна 50 коп.

Въ коленкоромъ и тисненомъ переплетѣ 80 коп.

На пересылку переплетеннаго экземпляра прилагается 16 к., а непереплетеннаго 8 коп.

Съ требованіями обращаться: въ Томскѣ, въ книж. магаз. Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ, въ типограф. „Восточнаго Обозрѣнія“, въ Красноярскѣ, въ городской общественной библиотекѣ и въ магазинѣ Комарова. (10) 4.

Троицкосавской Городской Управѣ нуженъ для общественной службы фельдшеръ, хорошо знающій свое дѣло; желающіе занять эту обязанность приглашаются извѣстить о томъ управу письменно въ непродолжительное время, послѣ чего будутъ сообщены и условія. (10) 3.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

по случаю отъѣзда деревянный, новый, противъ Харлампіевской церкви, Плотникова. (4) 3.

Правленіе Иркутскаго Общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня имѣетъ честь покорнѣе просить гг. членовъ общества пожаловать во вторичное общее собраніе, назначенное въ пятницу, 10-го февраля с. г. въ 6 часовъ вечера, въ помѣщеніи правленія, 5-я Солдатская, д. Моисеева, вмѣсто несостоявшагося 25-го января с. г. за неприбытіемъ законнаго числа членовъ. По § 27 устава общества это вторичное собраніе будетъ считаться состоявшимся при всякомъ числѣ собравшихся членовъ. (2) 2.

Продаются дома Татарской на углу Лавинской и Канавной. (2) 1.

Съ разрѣш. спб. врач. упр.

БАТА „ТАВАННА“

для КУРЯЩИХЪ,

положенная въ мундштукъ папиросы удаляетъ никотинъ и вредныя пригорѣлыя вещества, чѣмъ предохраняетъ здоровье курящаго отъ вреднаго ихъ вліянія и улучшаетъ вкусъ табака.

Цѣна коробки 10 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ табачныхъ магазинахъ. Главн. складъ для оптовой продажи—у Александра Венцеля, С.-Петербургъ, Казанская улица, 3; Москва, Чистые пруды, Машковъ пер., д. Солениковыхъ.

Гг. иногороднымъ за 3 руб. высылаются 25 коробокъ. Гг. торговцамъ соразмѣрная уступка.

Во избѣжаніе поддѣлокъ прошу обращать вниманіе при покупкѣ на подписи изобрѣтателя Н. Розенблата и литер. „А. В.“ на каждой коробкѣ. Александръ Венцель. (3) 2.

Принимается подписка на 1889 годъ:

ИЗВѢСТІЯ

Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Выходятъ отъ 4 до 6 книжекъ въ годъ, цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой 3 рубли.

Съ подпиской адресоваться слѣдуетъ въ Иркутскѣ, въ Отдѣлъ Географическаго Общества.

Въ Отдѣлѣ продаются „Извѣстія“ за прошлый 1888 годъ. Цѣна та-же. Содержаніе пяти книжекъ: Златковскаго, геологическія развѣдки въ Иркутск. губ.; Клеменца, Наговоры и примѣты у крестьянъ Минусинск. округа; Прейна, Первое прибавленіе къ списку растений Енисейской губерніи; Сабурова, Объ омуль и рыбопромышленности на Байкалѣ; Хангалова, Загѣта-аба-облава на звѣрей у древнихъ бурятъ; Штеллинга, О расходѣ воды въ Ангартѣ; Ячевскаго, Предварительный отчетъ о географической части Саянской экспедиціи, и др.

А также имѣются въ продажѣ Извѣстія за 1880—1887 года.

НОВОСТЬ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Пудерклизеты комнатныя переносныя, совершенно безвонныя, разныхъ сортовъ и размѣровъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Также имѣется порошокъ мною приготовленный для пудерклизетовъ и ночныхъ вазъ, уничтожающій моментально мѣзмы и зловоніе.

Цѣна за пудъ 2 р. для простыхъ вытѣбовъ, а также для помойныхъ ваннъ цѣна пудъ 80 коп. упаковка въ мѣшачкѣ 10 коп. 20 флазъ мѣшачкѣ 30 коп. въ пудовыхъ 50 к. Упаковка принимается обратно.

Трубочистный мастеръ Павелъ Петровичъ Фаустейтъ, противъ Успенія, собственный домъ. Тутъ-же принимаются заказы на очистку печныхъ трубъ и нечистотъ. (6) 3.

Въ магазинахъ фабрики В. В. Зазубрина: въ домѣ Ямпольскаго на Большой и въ домѣ Семенова на Преображенской поступили въ продажу вновь выпущенные фабрикою превосходные табаки: высшаго сорта крѣпкіе и средніе въ 2 р. 3 р. и 4 р. 50 к. за фунтъ и 3-го сорта воловистый 31 р. за ящикъ. Остальные издѣлія продаются въ розницу согласно существующаго въ магазинахъ прейсъ-куранта за скидкой: табаки отъ 10% до 25%, папиросы 1-го сорта отъ 25 до 33%, папиросы 2-го сорта отъ 35 до 40%. Кромѣ вышеназванной мѣстной торговли собственная торговля фабрики оптомъ и въ розницу производится: временная въ Верхнеудинской ярмаркѣ, домъ Лосевыхъ; постоянная въ Енисейскѣ у Копыталова и въ Стрѣтенскѣ у Шайдурова. (7) 7.

Домъ Кузнецова, Набережная, уголъ Дегтевской продается: лошади, экипажи, абруи, мебель, цѣтты, кучерская одежда, ружье и разныя вещи. (6) 2.

Желаю получить мѣсто довѣреннаго, кассира, экономъ или какое-либо другое мѣсто по коммерческой части. Имѣю хорошія рекомендаціи, а если потребуются денежный залогъ, то могу внести. Спросить въ кондитерской Г. Ходкевича (3) 1.

Типографія газ. „Восточное Обозрѣніе“, Харлампіевская ул., д. Синицыной. Редакторъ-издатель Н. М. Ядринцевъ.